

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БелГУ»)

**ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ
КАФЕДРА МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ**

**ВНЕШНЕТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КИТАЯ И
НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ РАЗВИТИЯ**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**обучающегося по направлению подготовки 38.03.01 Экономика
очной формы обучения, группы 06001316
Ню Сяохуэй**

**Научный руководитель:
доцент кафедры мировой
экономики, к.э.н.
Растопчина Ю.Л.**

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	7
1.1. Социально-экономическая сущность внешнеторговой деятельности в современных условиях хозяйствования.....	7
1.2. Нормативно-правовая база, регулирующая внешнеторговую деятельность Китая	10
1.3. Государственная система регулирования внешней торговли Китая...	17
Глава 2. ОЦЕНКА ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КИТАЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	22
2.1. Внешняя торговля Китая в товарном и географическом разрезах.....	22
2.2. Особенности формирования внешнеторговой стратегии китайских компаний.....	27
2.3. Влияние китайского малого и среднего бизнеса на внешнеторговую деятельность.....	30
Глава 3. ИССЛЕДОВАНИЕ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ИНТЕРЕСОВ КИТАЯ И РОССИИ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПАРТНЕРОВ.....	37
3.1. Система внешнеторговых отношений России и Китая.....	37
3.2. Развитие приграничной торговли между Россией и Китаем.....	43
3.3. Перспективы развития торгово-экономических отношений Китая и России.....	50
Заключение.....	61
Список использованных источников.....	64

ВВЕДЕНИЕ

С 1978 года, то есть с начала осуществления политики реформ и открытости внешнеторговая и внешнеэкономическая работа Китая получила быстрое развитие.

Характерной особенностью внешнеторговой политики КНР является сохранение до настоящего времени высокой степени регулирования государством сферы внешней торговли. Государственное регулирование, нацеленное на реформирование внешней торговли, своей главной целью ставило эффективное использование внешних факторов, в первую очередь экспорта и импорта. И экспорт, и импорт рассматривались и продолжают рассматриваться как инструмент относительно быстрой модернизации страны.

Внешняя торговля, политика ее развития в рамках курса на открытость экономики Китая внешнему миру, провозглашенная в конце 70-х гг., на протяжении всего периода реформ в той или иной степени определяется государством. Однако эта политика не оставалась неизменной на протяжении периода экономических реформ за их более чем 30-летний период. На разных этапах экономической реформы экспортно-импортная политика государства меняла приоритеты, механизмы, модифицировала стимулы, оставляя основные установки, нацеливавшие внешнюю торговлю на эффективную модернизацию национальной экономики.

В процессе экономических реформ менялись государственные подходы к развитию национальной экономики и внешней торговли в том числе. Государство, реализуя модель импортозамещающей экономики, переходило к экспортно-ориентированной модели, реализуя их разумное сочетание, вплоть до перехода к модели опоры на внутренний спрос в своем экономическом развитии, соответственно перенося акценты и приоритеты в развитии экспортных отраслей с внешнего спроса на внутренний спрос.

Объекты вложения инвестиций китайских предприятий за границей постепенно расширяются, меняются от просто осуществления внешнеторговых операций в первое время до производства и переработки, транспортного сообщения, медицины и здравоохранения, подряда на строительные работы, туризма, общественного питания, предоставления трудовых услуг и т.д. – сегодня. В докладе ЮНКТАД «Доклад о мировых инвестициях в 2017 году» заявлено, что зарубежные инвестиции Китая в 2016 году выросли на 44%, достигнув уровня 183 млрд долларов. Впервые, по данным указанного доклада, Китай стал вторым по величине инвестором в мире.

Решение задач государственного развития Китая осуществляется в условиях сохраняющейся напряженности международной геополитической обстановки, слабых восстановительных трендов глобальной экономики, неустойчивого состояния мировых финансовых и сырьевых рынков. На этом внешнем фоне китайское руководство продолжало наращивать усилия, направленные на повышение роли КНР в мировой политике и рост влияния на международные экономические процессы. Все это подтверждает актуальность выбранной темы выпускной квалификационной работы.

Объектом исследования выпускной квалификационной работы является внешнеторговая деятельность Китая.

Предмет исследования выпускной квалификационной работы – развитие внешнеторговой деятельности Китая.

Целью выпускной квалификационной работы является изучение особенностей внешнеторговой деятельности Китая и определение направлений ее развития. Исходя из поставленной цели, определены следующие задачи:

1. изучить теоретические аспекты внешнеторговой деятельности и ее особенности в Китае;
2. оценить внешнеторговую деятельность Китая на современном этапе;

3. определить перспективные направления внешнеторговой деятельности Китая.

Степень разработанности темы исследования. Среди работ зарубежных ученых в области исследования проблемы развития экономики, рынка, внешнеторговых отношений важными являются труды Дж. Гэлбрейта, А. Маршала, П. Самуэльсона, А. Смита, Д. Кейнса, М. Портера.

Значительное число работ современных экономистов посвящены исследованию отдельных форм внешнеэкономической деятельности, прежде всего внешней торговли, механизма ее государственного регулирования и проблем его совершенствования. К ним следует отнести труды Ли Цзи Шена, Т. Л. Дейча, В.П. Воронина, Г.В. Кандакова, И.М. Подмолодина, В.П. Колесова, Л.И. Евдокимова, А.С. Селищева, Н. Артемова, Э. Батизи, Н. Блинова, Э. Вандузера, Ю. Грачева, И. Дюмулена, П. Завьялова. А. Козырина, В. Наумова. Ю. Петрова, И. Платоновой. В. Покровской. В. Преснякова. Э. Рубинской, И. Устинова, А. Шишаева и др.

В Китае на протяжении всего периода экономических реформ проблемам развития внешней торговли уделяется значительное внимание: публикуются статьи, монографии, проводятся национальные и международные конференции. Наиболее известными исследователями Китая, продвинувшимися в деле изучения особенностей развития современной внешней торговли Китая, являются Хуан Пэн, Чжуан Лэй, Лю Хайжун, Сюй Фу, Линь Ифу, Ли Теин, Ван Шаоси, Хуан Жаолэн.

Информационная база выпускной квалификационной работы включает в себя материалы научно-экономического характера, опубликованные в монографиях, нормативно-правовые акты, регулирующие внешнеторговую деятельность Китая, ведущие российские и международные экономические журналы и газеты, а также статистические данные ВТО и ЮНКТАД.

Методология и методы исследования выпускной квалификационной работы включают в себя описательный метод, применяющийся при

изложении теоретических аспектов темы, методы статистического анализа, графический методы, метод сравнения и анализа.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, трёх глав основной части, заключения, списка использованных источников.

Во введении обосновывается актуальность заявленной темы, формулируются цели, задачи, предмет и объект, а также характеризуются теоретическая основа и методы исследования.

Первая глава «Теоретические основы внешнеторговой деятельности» раскрывает социально-экономическую сущность внешнеторговой деятельности в современных условиях хозяйствования, а также нормативно-правовую базу и государственную систему регулирования внешней торговли Китая.

Вторая глава «Оценка внешнеторговой деятельности Китая на современном этапе» представляет собой аналитический обзор внешней торговли Китая в товарном и географическом разрезах; особенности формирования внешнеторговой стратегии китайских компаний, а также влияние китайского малого и среднего бизнеса на внешнеторговую деятельность.

В третьей главе «Исследование внешнеторговых интересов Китая и России как стратегических партнеров» раскрываются внешнеторговые отношения России и Китая, развитие приграничной торговли между ними. В главе также представлены перспективы развития торгово-экономических отношений Китая и России.

В заключении содержатся основные выводы по результатам исследования внешнеторговой деятельности Китая и ее развитию.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1.1. Социально-экономическая сущность внешнеторговой деятельности в современных условиях хозяйствования

Составными частями внешнеэкономической деятельности являются внешнеторговая, инвестиционная и иная деятельность предприятий на внешних рынках.

Производным от понятий «внешняя торговля» и «внешнеэкономическая деятельность» следует рассматривать определение «внешнеторговая деятельность» (foreign economic relations) – как предпринимательская деятельность в области международного обмена товарами, работами, услугами, информацией, результатами интеллектуальной деятельности, в том числе и исключительными правами на них.

Таким образом, важнейшей составляющей внешнеэкономической деятельности является внешнеторговая деятельность, под которой в целом понимается деятельность по осуществлению сделок в области внешней торговли товарами, услугами, информацией и интеллектуальной собственностью.

В экономической литературе (Л.Н. Андропова, И.Т. Балабанов, В.Н. Бурмистров, К.В. Хлопков, В.В. Покровская, Т.Е. Кочергина) по-разному определяют направления развития внешнеторговой деятельности. Одни авторы акцентируют внимание на повышение эффективности сделок в области внешней торговли, другие на формировании международного обмена через экспортные и импортные операции, третьи – на развитии международной производственной и научно-технической кооперации и интеграции.

Внешнеторговая деятельность предполагает трансграничное перемещение товаров и услуг через границы государств, как указано на схеме 1.

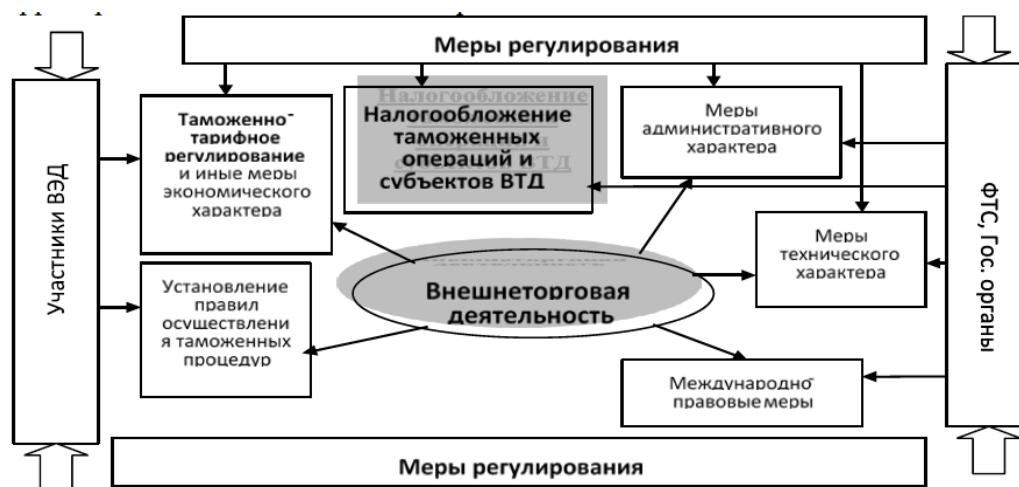

Схема 1. Структура внешнеторговой деятельности

В основе внешнеторговой деятельности лежат внешнеторговые операции – комплекс действий иностранных контрагентов, направленных на совершение товарного обмена и обеспечивающих его. [10, с. 65].

Предприятие как участник ВЭД при планировании экспортных и импортных операций детализирует их цели (табл. 1).

Таблица 1

Цели экспортно-импортных операций предприятия

Цели экспорта	Цели импорта
<ul style="list-style-type: none"> - расширение производства, увеличение прибыли за счет освоения новых рынков; - получение экономии на масштабах производства; - повышение или поддержание технико-экономического уровня производства под воздействием международной конкуренции; - увеличение валютных ресурсов предприятия; - диверсификация производства. 	<ul style="list-style-type: none"> - расширение производства, увеличение прибыли за счет освоения новых внутренних рынков; - модернизация и расширение производственного потенциала; - экономия на замене сырья и оборудования более эффективной зарубежной продукцией; - расширение ассортимента на национальном потребительском рынке.

В международной торговле выделяют четыре основных вида внешнеторговых операций: экспортная операция; импортная операция; реэкспортная операция; реимпортная операция.

В внешнеторговой практике при заключении экспортных сделок нередко предусматривается обязательство иностранного покупателя не перепродавать и не реэкспортировать данный товар в третьи страны. Такое условие имеет существенное значение, когда российская организация сама продает аналогичный товар в другие зарубежные страны и стремится избежать конкуренции на этих рынках [23, с.75].

Что касается экономики Китая, то даже в условиях наступившего глобального финансового и экономического кризиса Китай вызывает особый интерес и пристальное внимание сохранением своих поступательных темпов развития. Страна, добившаяся макроэкономической стабильности, активизации субъектов хозяйствования и высоких достижений во внешнеэкономической деятельности, сохраняет инновационную модель развития с высокими темпами роста и нормой накопления.

Особенностями китайской экономической модели являются ведущая роль государства в экономике, опережающий рост промышленности, резкое сокращение бедности и повышенное внимание к развитию науки и образования. Анализ этой модели многочисленными зарубежными исследователями показывает, что речь идет не только о совокупности определенных мероприятий, но прежде всего об иной системе приоритетов, об определенной философии, реализуемой в процессе управления социально-экономическими процессами.

Торгово-экономическое сотрудничество между Китаем и странами мира в последние годы становится все более тесным. Китай постоянно поддерживает взаимовыгодные торгово-экономические отношения со странами, вне зависимости от того, крупные они или малые, богатые или бедные. Его стратегические интересы в этих странах определяются рядом факторов. В процессе выполнения своей внешнеэкономической политики,

китайское руководство нацелено на реализацию попытки выступить в качестве наиболее значимого партнера стран мира.

Таким образом, резюмируя все вышесказанное, можно сделать следующие выводы: формы ВЭД характеризуются большим многообразием и подвижностью. По мере интенсификации мирохозяйственных связей появляются все новые формы ВЭД, которые со временем могут стать и ее самостоятельными видами, тогда как сущность основных видов ВЭД в целом остается вполне стабильной.

1.2. Нормативно-правовая база, регулирующая внешнеторговую деятельность Китая

На сегодняшний день заметно возросла интенсивность деятельности КНР в таких многосторонних объединениях, как «Большая двадцатка», АТЭС, БРИКС, ШОС, других региональных структурах. Продолжало увеличиваться число организуемых в КНР международных мероприятий различной направленности. Принимаемые меры в целом позволили Китаю упрочить позиции на международной арене.

В опоре на достигнутые результаты Пекин все более настойчиво заявляло собственной внешнеэкономической повестке. Наиболее наглядно это проявлялось в процессе реализации концепции «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП) и «Морского шелкового пути 21-го века», продвигая которые, Китай, по сути, обозначил намерения в несколько измененной форме продолжить ранее начатую экономическую экспансию на перспективные рынки [40].

В процессе этой деятельности китайские компании для успешного решения собственных задач в странах, представляющих интерес, систематически прибегают к таким отработанным мерам повышения лояльности национального руководства, как масштабное «вливание» капитала, долгосрочное кредитование, строительство промышленных и инфраструктурных объектов. Таким образом, создаются определенные

стимулы для развития местных экономик, что демонстрирует привлекательность реализуемых программ и целесообразность наращивания сотрудничества с КНР.

В качестве важной составляющей реализации этих задач рассматриваются принятые Госсоветом КНР программы, призванные стимулировать структурные реформы в сфере обрабатывающей промышленности (Программа «Сделано в Китае 2025»), инновационное развитие с использованием передовых информационных технологий (Программа «Интернет+»), а также международную промышленную кооперацию (Руководящий циркуляр о стимулировании международного сотрудничества в сфере производственных мощностей).

Несмотря на оптимистичные оценки китайского руководства относительно экономического развития КНР в 2015 г., и приведенные в качестве аргументов данные о таких показателях, как рост среднедушевых располагаемых доходов населения на 7,4%, удержание инфляции на минимальном уровне в 1,4%, снижение энергозатрат на единицу ВВП на 5,8%, увеличение на 13,1 млн. новых рабочих мест, опубликованные

Главным статистическим управлением (ГСУ) КНР данные о базовых макроэкономических показателях свидетельствуют о наличии в китайской экономике серьезных трудностей.

В частности, совокупный внешнеторговый оборот сократился на 8%, тогда как планом социально-экономического развития на 2015 г. был предусмотрен рост на 6%.

Основой правового регулирования внешнеторговой деятельности Китая - нормативной правовой база в области регулирования ВЭД КНР являются следующие законодательные акты:

- Закон КНР «О внешней торговле» действует в редакции 2004 г. с последующими изменениями и дополнениями.

Сферой применения данного закона является международная торговля и права интеллектуальной собственности, которые с ней связаны. Внешняя

торговля, о которой говорится в данном законе, охватывает импорт и экспорт товаров, технологий и услуг.

- Закон КНР «О договорах» действует с 1999 г. в последующих редакциях, разработан для защиты законных прав сторон, участвующих в заключении договора, обеспечения экономического порядка в обществе, ускорения социалистической модернизации.

- Закон КНР «О компаниях» действует в редакции 2005 года. Целью принятия Закона является приведение в порядок организации и деятельности компаний, обеспечения законных прав и интересов компаний, участников (акционеров) и кредиторов, поддержание социально-экономического порядка, содействие развитию социалистической рыночной экономики.

Кроме отмеченных основополагающих законов, во внешней торговле действуют положения нормативных актов, регулирующих смежные отношения, но непосредственно связанные с внешнеэкономической деятельностью: инвестиционное, таможенное, банковское, валютно-финансовое, налоговое законодательство, законодательство о защите прав интеллектуальной собственности и т.п.

Основным государственным органом, регулирующим привлечение в страну иностранных инвестиций, является Государственный комитет КНР по развитию и реформе (ГКРР КНР). Правовую основу его деятельности составляют следующие документы:

1. Закон КНР «О паевых совместных предприятиях с китайским и иностранным капиталом» и Положение о его применении;
2. Закон КНР «О кооперационных (контрактных) совместных предприятиях» и Положение о его применении;
3. Закон КНР «О предприятиях иностранного капитала»;
4. Положение Госсовета КНР «О поощрении иностранных инвестиций»;
5. Закон КНР «О внешней торговле»;

6. Временные положения «О соотношении общего объема инвестиций и уставного капитала совместных паевых предприятий китайского и иностранного капитала»;

7. Нормы и правила «О регистрации постоянных представительств иностранных предприятий». [2, с. 15]

В целом, регулирование внешнеторговых отношений осуществляется экономическими и административными методами. Административные заключаются в ограничительных и разрешительных мерах, основывающихся на правовых нормах и законах (акты правового регулирования торговых отношений, таможенный кодекс, правила, постановления и др.). Самая эффективная мера – таможенное регулирование, включающее в себя таможенный кодекс, отражающий функции, принципы и задачи таможенного обложения, структуру таможенных органов, порядок разработки и утверждения тарифов и т.д.

Правовой основой для применения льготных торговых режимов и преференций в отношении участников торговых соглашений является «Положение КНР об импортно-экспортном тарифе». На основании этого документа Комитет по таможенным тарифам Госсовета КНР, в обязанности которого входит выработка правил и принципов тарифной политики, ежегодно утверждает «Таможенный экспортно-импортный тариф КНР», предусматривающий ставки льготных таможенных режимов и преференций при экспорте из Китая и импорте в страну товарной продукции. Система льготных импортных тарифов в 2015 г. не претерпела каких-либо существенных изменений. По-прежнему в Китае применяются определенные категории льготных импортных ставок.

Нетарифными (административными) методами государственного регулирования внешней торговли являются регистрация, лицензирование, квотирование и контингентирование, экспортный, импортный и валютный контроль, декларирование товара, система различных льгот.

В Китае существуют две категории методов нетарифного регулирования экспорта и импорта: количественные методы и меры технического регулирования.

Ежегодно публикуемый «Таможенный экспортно-импортный тариф КНР» на 2015 г. в части, касающейся экспорта, имел следующие отличия от аналогичного документа на 2014 г.:

- незначительно сократилось количество товарных позиций, в отношении которых применялись меры экспортного тарифного регулирования. Так, если в 2014 г. Было 350 товарных позиций, которые облагались экспортным налогом, то в 2015 г. их насчитывалось 340;
- максимальная тарифная ставка в 40% применялась в отношении 19 видов продукции (вместо 20), а ставка в размере 30% – в отношении 42 видов продукции (вместо 43).

Кроме того, важным отличием Тарифа 2015 г. от Тарифа 2014 г. является увеличение количества товарных позиций, в отношении которых применялись «нулевые» временные ставки. Так, в 2014 г. была 51 такая позиция, а в 2015 г. – 61. [40]

К количественным методам относятся квотирование, лицензирование, а также запрет на импорт и экспорт товаров.

Режим экспортного квотирования в Китае распространяется в основном на сырьевые товары (уголь, цветные и редкоземельные металлы), а также на сельскохозяйственные товары зерновой группы (рис, кукуруза).

Экспортные квоты ежегодно корректируются Министерством коммерции КНР в зависимости от ситуации на внутреннем и мировом сырьевых и продовольственных рынках. В частности, решением Госсовета КНР с 1 января 2015 г. отменены квоты при экспорте редкоземельных элементов, угля и ряда других видов сырьевой продукции. Импортное квотирование в Китае применяется по 8 товарным группам: пшенице, кукурузе, рису, сахару, шерсти, шерстяной одежде, хлопку и химическим

удобрениям. Размеры квот также ежегодно устанавливаются Министерством коммерции КНР, информация публикуется на его официальном сайте.

Лицензирование. Порядок лицензирования экспорта и импорта определен инструкцией Министерства коммерции КНР № 28 от 2008 г. В соответствии с указанным документом Минкоммерции КНР ежегодно совместно с Главным таможенным управлением КНР утверждают перечни товаров, экспорт и импорт которых осуществляется на основании лицензий, выданных Минкоммерции КНР и его уполномоченными органами на местах. Перечни публикуются на сайте Минкоммерции КНР (на китайском языке).

Запрет импорта. Список товаров, запрещенных для ввоза в страну, регулируется Министерством коммерции КНР и публикуется на его сайте.

Техническое регулирование. Наиболее распространенными техническими барьерами в Китае являются требования о соблюдении национальных стандартов, о получении сертификатов качества импортируемой продукции, о специфической упаковке и маркировке товара, о соблюдении определенных санитарно-гигиенических норм, о выполнении усложненных таможенных формальностей.

Согласно требованиям, зафиксированным в графе 8 Таможенного тарифа КНР и обозначаемым литерой «А», при импорте конкретного вида продукции (указан код по ГС) требуется оформление сертификата соответствия на основании Закона КНР «О контроле качества продукции при импорте и экспорте».

Анализ действующих в Китае технических барьеров свидетельствует о том, что они не затрагивают такие основные статьи российского экспорта в Китай, как минеральное топливо, нефть, нефтепродукты, цветные металлы, рудничное сырье, т.е. продукцию сырьевой направленности, которая составляет более 80% российского экспорта в Китай.

В настоящее время основные действующие ограничения касаются импорта из России продукции растительного и животного происхождения и продуктов их переработки (круглый лес, пиломатериалы, зерновая

продукция), которые не относятся к техническим барьерам, классифицируются как санитарные и фитосанитарные требования и регламентируются Соглашением ВТО о санитарных барьерах

Главное содержание современной внешнеэкономической политики Китая определяется стратегией не столько импорта, сколько экспорта капитала, нацеленного, прежде всего, на освоение природных и технологических ресурсов зарубежных стран, расширение товарного экспорта и завоевание новых рынков сбыта.

По мнению правительства, решением проблемы должна была стать более активная ориентация национальных производителей на экспорт и вывоз капитала. В связи с этим в 2000 г. на третьей сессии ВСНП девятого созыва в КНР впервые была выдвинута стратегия активного выхода китайских производителей на внешние рынки под девизом «Идти во вне».

Конечной целью стратегии является превращение КНР к 2020–2030 гг. в самую экономически мощную державу мира и увеличение к 2020 г. объёма ВВП в 4 раза [2. С. 9].

Стратегия выдвинула ряд тезисов, и главным из них было «использовать преимущества двух (внутреннего и внешнего) рынков и двух (внутреннего и внешнего) источников сырья, за счет этого получать более широкие возможности для совершенствования экономической структуры и оптимизации размещения ресурсов».

Важными направлениями внешнеэкономической политики Китая являются импортно-экспортная политика, включая нормы, регулирующие экономическое и техническое сотрудничество с другими странами; регулирование внешнего финансирования экспортных и импортных операций и иностранных инвестиций, в том числе валютное регулирование. При этом следует отметить, что ключевую роль играет внешнеторговая политика Китая, способствующая привлечению в экономику Китая зарубежных поставок.

Китайский подход к государственному регулированию, разработке конкретных мер экономической политики отличаются постепенность («градуализм»), вторичность политического реформирования относительно экономического, приоритетность модернизации и внешнеэкономической экспансии, что вызывает доверие и поддержку со стороны населения и иностранных инвесторов.

Концепция управления внешнеторговой деятельностью КНР была изложена в Положении о Регулировании импорта и экспорта товаров в КНР. Это Положение было принято накануне присоединения Китая к ВТО и отражало ряд договоренностей, достигнутых в ходе многолетних переговоров с этой международной организацией. Положение предполагало стандартизацию администрации импорта и экспорта товаров, поддержание порядка импорта и экспорта товаров и содействия здоровому развитию внешней торговли.

1.3. Государственная система регулирования внешней торговли Китая

Государственная система регулирования развития экономики предполагает несколько задач: создание возможностей внешнеторговой деятельности всех корпораций, направление и поощрение деятельности всех корпораций, производящих в Китае, развивать свою внешнеторговую деятельность. В рамках этих принципов проводится огромная работа, в которой заинтересовано все китайское общество и вместе с тем практически все участвуют в реализации данных программ, но одновременно нет жесткого регулирования, при очень внимательном контроле за деятельностью предпринимателей.

Основными китайскими государственными органами, регулирующими внешнеторговые отношения, являются: Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП) и его Постоянный комитет, Государственный совет (Отдел Госсовета, отвечающий внешней торговли и экономического

сотрудничества), Министерство Коммерции, Министерство финансов, Государственное налоговое управление (ГНУ), Тарифно-классификационная комиссия при Госсовете и Главное таможенное управление, Министерство науки. [38, с. 13].

В обязанности Отдела Госсовета, отвечающего за внешнюю торговлю и экономическое сотрудничество, входит рассмотрение законов, разработка квот, подготовка каталогов товаров, запрещенных к ввозу в КНР.

Управление внешнеэкономической деятельностью напрямую осуществляет Министерство коммерции и приданные ему для этого подразделения, но такие функции, как формирование пакета законов о налогообложении и обложении товаров таможенными пошлинами, решаются на уровне других государственных подразделений, активно участвующих в управлении внешнеэкономической деятельностью КНР [40].

Основную функцию управления внешней торговлей товарами, услугами, интеллектуальными продуктами осуществляет Министерство коммерции Китая, созданное в 2003 году на базе Министерства внешней торговли и экономического сотрудничества (МВТЭС). Оно было сформировано в процессе модификации механизма участия государства в решении внешнеэкономических проблем.

В результате было решено сфокусировать в одном ведомстве все необходимые подразделения для скорейшего решения проблем, возникающих в связи с ВЭД. Как правило, быстрому решению проблем часто мешают межведомственные разграничения, поэтому в Министерство коммерции были введены все необходимые для быстрого решения департаменты. Такая многоуровневая система стала производной от потребностей регулирования развития китайской экономики в период реформ и регулирования потоков экспорта и импорта. Министерство торговли может предложить Государственному совету ограничить импорт товаров, если есть избыток данных товаров или цена их больше, чем необходимо, и это негативно сказывается на сальдо торгового баланса. Так

же поступают с экспортом, направляя его на внутренний рынок, соблюдая баланс во внешней торговле [38, с. 14].

Министерство коммерции исполняет ряд функций. К основным функциям Министерства коммерции КНР относятся следующие [38, с. 15].

1. Разработка стратегии и курса внутренней и внешней торговли и международного экономического сотрудничества; составляет законы и правовые нормы внутренней и внешней торговли, международного экономического сотрудничества и иностранных инвестиций, разрабатывает детальные инструкции и правила; контролирует соответствие внутренних законов международным требованиям.

2. Составление планов и правил развития внутренней торговли.

3. Изучение и разработка правил по нормативному функционированию рынка, порядку обращения внутри Китая.

4. Изучение и утверждение методов управления экспортными и импортными операциями, и прописывает каталоги товаров, разрешенных к ввозу и вывозу, определяет квоты, выдает лицензии.

5. Разработка и реализация правительственной политики по торговле, контролю над импортом-экспортом в области технологий, а также по поощрению экспорта технологий и комплектного оборудования.

6. Реализует положения по многостороннему, двустороннему торгово-экономическому сотрудничеству; отвечает за многосторонние и двусторонние переговоры по внешней торговле и внешнеэкономическому сотрудничеству, координирует концепции переговоров, подписывает соответствующие документы и контролирует их исполнение; формирует механизм многосторонних и двусторонних межправительственных экономических и торговых связей; представляет правительство КНР в Всемирной торговой организации.

7. Руководит работой торгово-экономических представительств и делегаций КНР, постоянно аккредитованных при ООН и международных организациях; осуществляет связь с торговыми представительствами других

стран, аккредитованными в КНР.

8. Отвечает за организацию и координацию антидемпинговых, антидотационных и гарантийных мер.

9. Регулирует привлечение и реализацию иностранных инвестиций; контролирует исполнение иностранными предприятиями соответствующих законов и нормативных актов, правил и контрактов, положений, уставов; координирует и направляет деятельность зон технико-экономического освоения государственного уровня.

10. Направляет и контролирует управление создаваемыми за рубежом подрядными объектами, инвестиционными проектами китайских предпринимателей за рубежом; в соответствии с законом рассматривает и утверждает инвестирование и создание предприятий за рубежом предприятиями КНР (за исключением финансовых предприятий), осуществляя также контроль и управление.

11. Составляет и реализует планы внешней помощи, контролирует и проверяет реализацию программ внешней помощи, управляет средствами правительства КНР по оказанию внешней помощи, включая фонды внешней помощи, льготные кредиты, фонды для спецобъектов помощи.

12. Разрабатывает и реализует торгово-экономические средне- и долгосрочные планы торговли в отношении Сянганского и Аомэньского особых административных районов и тайваньского района.

13. Отвечает за подбор персонала делегации КНР, аккредитованной при ВТО, органов торгово-экономических делегаций КНР, постоянно аккредитованных в других странах, и соответствующих международных организациях, а также за управление этим персоналом; направляет деятельность торговой палаты по импорту и экспорту, соответствующих ассоциаций и научных обществ КНР.

В общем функции Министерства коммерции КНР представлены на рисунке 1 в рамках 4 блоков.

Следует обратить внимание на комплексный характер функций в

рамках одной организации представленных на рисунке 1.

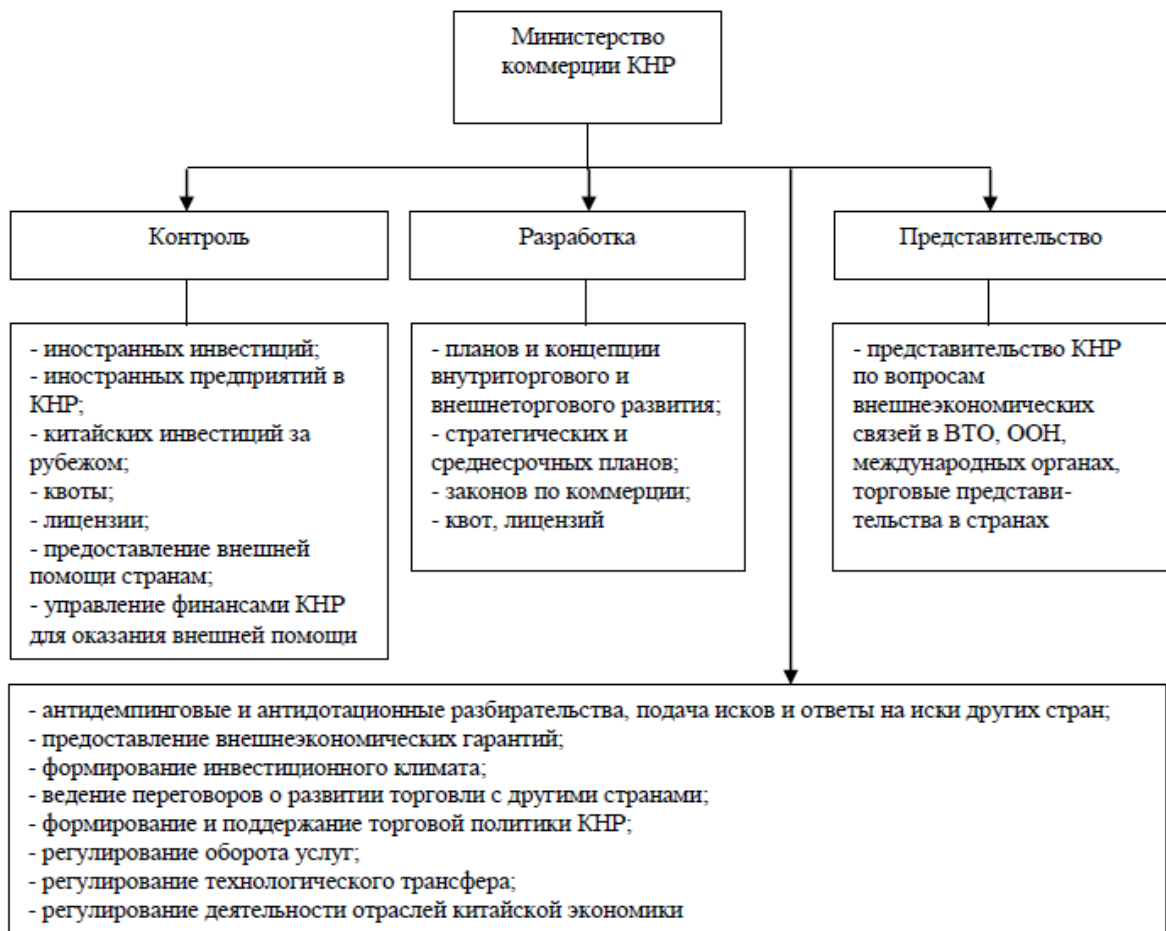

Рис. 1. Функции и задачи Министерства коммерции КНР

Источник: [38, с. 8].

Все подразделения государственного аппарата по управлению внешнеэкономической деятельностью показывают, что правительство КНР стремится быстро и эффективно решать внешнеэкономические проблемы. Быстрое развитие внешнеэкономической деятельности свидетельствует в пользу эффективности работы государственного аппарата в противовес свободному предпринимательскому регулированию. Информационная и экономическая открытость позволяет привлекать большое количество инвестиций.

В целом система управления внешнеэкономической деятельностью Китая отличается достаточно высокой степенью гибкости и эффективности.

ГЛАВА 2. ОЦЕНКА ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КИТАЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

2.1. Внешняя торговля Китая в товарном и географическом разрезах

По итогам 2015 г. Китай сохранил позицию мирового лидера по объемам внешней торговли (в 2013 г. КНР впервые обогнала США по этому показателю). По данным ГТУ КНР, в 2015 г. внешнеторговый оборот Китая составил 3 958,64 млрд. долл., что на 8,0% меньше показателя 2014 г., в том числе экспорт сократился на 2,8% до 2 276,57 млрд. долл., импорт – на 14,1% до 1682,07 млрд. долл. Доля Китая в мировой торговле, по данным ВТО, составила 13,0% (+0,8 п.п. к 2014 г.).

По данным ГТУ КНР, в 2015 г. зависимость Китая от внешней торговли товарами снизилась на 4,8 п.п. по сравнению с 2014 г. и составила 36,7%, в том числе от экспорта – 21,3% (-1,3 п.п.), от импорта – 15,7% (-3,1 п.п.).

К отличительным чертам развития внешней торговли Китая в 2015 г. могут быть отнесены усиление негативного тренда, связанного со снижением объемов внешней торговли, а также наращивание внешнеторгового дисбаланса. Темпы прироста товарооборота к 2014 г. упали на 11,4 п.п., в том числе экспорта – на 8,9 п.п., импорта – на 14,5 п.п. Положительное сальдо торгового баланса составило 594,5 млрд. долл. (+55,5%) или 15,01% совокупного товарооборота, против 8,9 % в 2014 г.

Отраслевая структура товарооборота КНР характеризовалась незначительным ростом в совокупном экспорте доли готовой промышленной продукции (ГПП), до 95,60% с 95,29% в 2014 г. (в стоимостном выражении 2170,97 млрд. долл.).

Доля машинно-технической продукции в экспорте ГПП (1 139,9 млрд. долл.) достигла 50,22% (+1,08 п.п. к 2014 г.), в том числе доля

высокотехнологичной продукции (665,21 млрд. долл., -0,8%) составила 57,9% (-3,7 п.п.).

Характерной тенденцией стало снижение доли продукции первичной обработки (ППО) в совокупном импорте (сократилась с 33,02% в 2014 г. до 28,12% в 2015 г.). По итогам года импорт в Китай ППО составил 473,01 млрд. долл. (-26,9%).

Объем обычной торговли товарами в 2015 г. составил 2 138,88 млрд. долл. (-7,5%) или 54,04% общего товарооборота. Экспорт увеличился на 1,0% до 1 215,70 млрд. долл., импорт сократился на 16,8% до 923,19 млрд. долл. Активное сальдо торгового баланса составило 292,51 млрд. долл. (+41,2 п.п.).

Внешнеторговый оборот в рамках толлинговой торговли снизился на 11,3% до 1 244,79 млрд. долл. (31,31% общего товарооборота). Экспорт сократился на 8,6% до 797,79 млрд. долл., импорт уменьшился на 11,4% до 447,00 млрд. долл. В рамках этой торговой формы сложилось положительное сальдо в сумме 350,79 млрд. долл. (+38,4%).

Таблица 2

Основные показатели по формам торговли

Формы торговли	Декабрь 2015 г.		Январь-декабрь 2015 г.	
	Объем, млрд. долл.	Прирост, %	Объем, млрд. долл.	Прирост, %
Экспорт				
Общий объем	223,68	-2,9	2274,95	-2,9
В том числе:				
Обычная торговля	116,97	1,0	1215,70	+1,0
Толлинговая торговля	77,93	-10,9	797,79	-8,6
Импорт				
Общий объем	164,29	-7,4	1681,95	-14,2
В том числе:				
Обычная торговля	89,30	-7,3	923,319	-16,8
Толлинговая торговля	42,06	-17,2	447,00	-11,4

Источник: [40]

Основными товарами китайского экспорта в 2015 г. были машинно-техническая продукция – 50,22% (+1,08 п.п.), текстильные и трикотажные изделия – 8,37% (-0,17 п.п.), химические товары - 8,10%(+0,54 п.п.).

Основные товары импорта: машины и оборудование – 46,6% (+10,7 п.п.), минеральные энергоресурсы – 11,9% (-4,4 п.п.), химическая продукция – 9,5% (-0,2 п.п.).

По итогам года международной торговли услугами КНР составил 713,0 млрд. долл. (+14,6%), в том числе экспорт – 288,19 млрд. долл. (+9,2%), импорт – 424,81 млрд. долл. (+18,6%). Темпы прироста товарооборота увеличились на 2,0 п.п., экспорта – на 1,6 п.п., импорта – на 2,8 п.п. Отрицательное сальдо уменьшилось до 136,62 млрд. долл. (-14,6%).

В 2015 г. Китай сохранил за собой четвертую позицию в мировом рейтинге по объемам внешней торговли услугами после США, ФРГ и Великобритании.

В сфере экспорта услуг КНР отмечена неравномерная динамика изменения – ускоренными темпами увеличивался объем услуг с высокой добавленной стоимостью (финансы, страхование, консультационные, IT и информационные услуги) и более медленно – услуг в традиционных секторах (туризм, транспорт).

В 2015 г. экспорт информационных и IT-услуг вырос на 25,0% (27 млрд. долл.), консультационных – на 13,6% (29,1 млрд. долл.), медиа-услуг – на 37,1%, страховых – на 20,0%, развлекательных – на 43,9%, услуг по охране интеллектуальной собственности – на 64,9%.

Экспорт туристических услуг увеличился на 0,7% до 51,7 млрд. долл., экспорт транспортных услуг – на 7,7% до 60,3 млрд. долл.

В 2015 г. объем выполняемых китайскими компаниями подрядно-строительных работ за рубежом увеличился на 8,2% до 154,07 млрд. долл., были заключены новые контракты на 210,07 млрд. долл. (+9,5%).

В течение года из Китая было направлено 376 тыс. чел. для участия в зарубежных проектах, предполагающих направление рабочей силы из КНР (на 22 тыс. человек меньше, чем в 2014 г.). По состоянию на конец года общая численность таких китайских специалистов составила 1,04 млн. человек (на 33 тыс. больше, чем по состоянию на конец декабря 2014 г.).

В импорте наиболее значимыми были туристические и транспортные услуги, однако, их динамика отметилась разнонаправленными треками.

Импорт туристических услуг вырос на 50% до 216,6 млрд. долл. (58,1% от общего объема импорта услуг). Импорт транспортных услуг сократился на 9,7% до 76,3 млрд. долл., что составило 28,1% от общего объема импорта (против 28,7% в 2014 г.).

По итогам 2015 г. степень зависимости экономики КНР от торговли услугами составила 6,63% (против 6,6% в 2014 г.), в том числе от экспорта услуг – 2,8% (против 2,6%), от импорта услуг – 4,01% (против 3,92% в 2014г.).

Наиболее крупными внешнеторговыми партнерами КНР в 2015 г. были страны Азии, на которые пришлось 2 095,63 млрд. долл. (-7,8%). На страны Европы пришлось 696,55 млрд. долл. (-10,1%), Северной Америки – 614,41 млрд. долл. (+0,6%), Латинской Америки – 236,54 млрд. долл. (-10,2%), Африки – 179,03 млрд. долл. (-19,2%) и Океании – 133,58 млрд. долл. (-14,4%).

Региональная структура совокупного товарооборота КНР характеризовалась некоторым уменьшением доли стран Азии (-0,29%), Европы (-0,4%), Латинской Америки (-0,4%), Африки (-0,61%) и Океании (-0,47%), а также увеличением доли стран Северной Америки (+1,07%).

Таблица 3

Сведения о товарообороте между Китаем и основными регионами мира

Регионы	Доля в обороте Китая, %		Доля в экспорте Китая, %		Доля в импорте Китая, %	
	2014 г.	2015 г.	2014 г.	2015 г.	2014 г.	2015 г.
Страны Азии	52,79	52,50	60,25	50,22	55,10	56,54
Страны Европы	17,90	17,50	18,80	17,62	17,34	17,26
Северная Америка	14,18	15,25	17,94	19,38	9,18	10,41
Латинская Америка	6,04	6,00	5,98	5,72	6,63	5,95
Африка	5,11	4,50	4,70	4,84	5,61	4,16
Океания	3,72	3,25	1,70	2,20	5,61	4,74

Источник: [40]

В 2015 г. отмечена тенденция к снижению темпов роста товарооборота Китая с большей частью его крупнейших партнеров. В частности, торговля с ЕС сократилась на 8,2%, с Японией – на 10,8%, с Республикой Корея – на 5,0%.

Более позитивно выглядела ситуация в торговле КНР с АСЕАН (-1,7%) и США (+0,6%).

Таблица 4

Товарооборот Китая с основными внешнеторговыми партнерами в 2015 г.

Страны	Стоимость, млн. долл.			Прирост, %		
	Товарооборот	Экспорт	Импорт	Товарооборот	Экспорт	Импорт
Всего	3958643,94	2276574,20	1682069,74	-8,0	-2,8	-14,1
США	558385,06	409648,33	148736,72	0,6	3,4	-6,5
Гонконг	344334,46	331567,21	12767,24	-8,5	-8,7	1,2
Япония	278664,11	135677,08	142987,02	-10,8	-9,2	-12,2
Р.Корея	275899,07	101380,86	174518,19	-5,0	1,0	-8,2
Тайвань	186560,13	44904,91	143655,22	-4,9	-3,0	-5,5
Германия	156798,29	69175,52	87622,77	-11,8	-4,9	-16,6
Австралия	113979,70	40336,99	73642,71	-16,7	3,0	-24,6
Малайзия	97359,77	44059,50	53300,28	-4,6	-4,9	-4,2
Вьетнам	95818,73	66142,77	29675,95	14,6	3,8	49,1
Сингапур	79668,72	52112,27	27556,44	-1,0	6,5	-10,6
Англия	78538,78	59602,16	18936,63	-2,9	4,3	-20,2
Бразилия	71597,39	27430,52	44168,87	-17,3	-21,4	-14,5
Таиланд	75477,72	38308,20	37169,51	3,9	11,7	-3,0
Индия	71636,95	58254,23	13382,72	1,5	7,4	-18,2
Голландия	68270,60	59477,57	8792,44	-8,1	-8,4	-5,9
Россия	68065,15	34801,39	33263,76	-28,6	-35,2	-20,0
Канада	55694,42	29442,60	26251,82	0,9	-1,9	4,2
Индонезия	54238,12	34349,90	19888,21	-14,6	-12,1	-18,8
Франция	51423,23	26766,22	24657,01	-7,8	-6,7	-8,9
Италия	44692,85	27837,85	16854,99	-7,0	-3,2	-12,6

Источник: [40]

Основным инструментом государственной инфраструктурной поддержки китайских экспортеров является создание Свободных таможенных зон (СТЗ) или т.н. «бондовых зон».

В течение 2015 г. Китай активно претворял в жизнь политику «выхода за рубеж», наращивая объемы своих зарубежных инвестиций и используя различные формы инвестиционного проникновения на зарубежные рынки.

2.2. Особенности формирования внешнеторговой стратегии китайских компаний

Поиск партнеров и организация с ними работы – сложный процесс. Решение об организации внешнеэкономической деятельности связано с решением целого ряда внутрифирменных проблем. Речь идет о том, как лучше построить систему управления работой на внешнем рынке. При постоянном характере внешнеэкономических операций создается специализированное структурное подразделение – отдел по внешнеэкономической деятельности.

Создание торговых компаний – это была одна из основных форм развития китайских предприятий за границей в первое время. Ныне внешнеторговые ведомства Китая, а также некоторые крупные предприятия, имеющие право на экспорт, такие, как Китайская нефтехимическая корпорация, Китайская акционерная компания по экспорту зерна, масла и пищевых продуктов, Усыйский станкостроительный завод в провинции Цзянсу, имеют свои торговые компании за границей.

Подряд на строительные работы на внешний рынок – это другая важная форма выхода китайских предприятий за границу. Например, Китайская компания по производству нефти и природного газа и Главная китайская компания строительных объектов взяли подряд на строительство многочисленных объектов в других странах. По сообщению чиновника Министерства внешней торговли и внешнеэкономического сотрудничества У Силяня, китайские предприятия добиваются хорошей экономической эффективности в этом виде бизнеса. Вот что он говорит: «Качество возводимых китайскими строителями крупномасштабных объектов, таких как нефтеперерабатывающий завод в Судане, железная дорога в Нигерии, метро в Тегеране и электростанция в Малайзии, очень высокое. Китайские рабочие пользуются популярностью во многих странах» [17].

Повышение качества продукции и уровня услуг – необходимое условие для развития китайских предприятий за границей. Немало китайских предприятий устояли на международном рынке только благодаря высокому качеству своей продукции и услуг. Известное в Китае предприятие по производству бытовых электроприборов «Хайэр» в 1990г. начало продавать маленькие холодильники марки «Хайэр» в США и к 1999 году эта продукция уже занимала 20 процентов американского рынка маленьких бытовых холодильников. В том же году корпорация «Хайэр» решила создать предприятие в США по производству маленьких бытовых холодильников. Ныне доля холодильников марки «Хайэр» на американском рынке занимает 35 процентов [17].

Идея долгосрочного планирования является одной из основополагающих черт китайского стратегического планирования. Китайские менеджеры никогда не идут на неоправданный риск для получения сиюминутной выгоды, и даже в случае, если риск оправдан, но для приобретения выгоды необходимо сделать то, что противоречит философии компании, данная выгода часто даже не рассматривается. Именно такой подход к миссии как к философии компании, заложенной не только в имиджевую основу бренда, как это обычно бывает у западных компаний, но и во всю деятельность компании, характерен для китайского подхода к бизнесу [40].

Бренд компании Lenovo молодой на рынке персональных компьютеров, по сравнению с IBM или Apple. В последние годы заметны продуманные инвестиции в развитие бренда на международном уровне [18]. Бренд Lenovo, по мнению руководства компании, должен стать силой, помогающей компании быть более конкурентоспособной на потребительском рынке, а также увеличить ее прибыльность в долгосрочной перспективе. Разработке такой стратегии в немалой степени способствуют элементы китайской модели ведения бизнеса, включая понятие guanxi,

стратегические партнерства, ориентация в работе с персоналом на выявление и эффективное использование сильных сторон каждого сотрудника.

В Китае важную роль играют «связи» (*guanxi*). Они определяют положение человека в обществе и его влияние. Хорошие *guanxi* с внешними партнерами, в особенности с правительством, могут предоставить легкий доступ к ресурсам: земле, сырью, каналам распределения, рынкам, человеческому капиталу, деньгам. Сильные *guanxi* в организации не только помогают спланировать людей, но и позволяют лидерам эффективно управлять, что нередко приводит к общим знаниям и идеям [18]. Китайские компании лучше преуспевают в объединении идей, чем западные фирмы. Это дает явные преимущества для развития инноваций и НИОКР.

Lenovo производит инновационные, разработанные на высоком техническом уровне персональные компьютеры и мобильные интернет-устройства. Бизнес-модель Lenovo базируется на инновациях, операционной эффективности, глубоком стратегическом планировании и исполнении стратегии. При этом сами представители компании, сравнивая свой подход к инновациям с западным говорят: при разработке нового продукта на Западе через неделю будет готов план, у нас через неделю будет готовый образец для обсуждения и внедрения изменений и доработок. Lenovo продолжает инвестировать как в развитие своих основных продуктовых линеек и совершенствование продуктов, так и в свой бренд и развитие новых сегментов, включая мобильный Интернет и цифровой дом.

В настоящее время становятся актуальными стратегические партнерства. Чаще всего будущие партнеры находят друг друга по принципу продажи дополняющих друг друга товаров для потенциального потребителя. В Китае же нередко можно увидеть объединение конкурентов для завоевания большей доли на рынке и смещения лидера рынка с его основных позиций. Компания Lenovo продолжает расти как за счет органического роста, так и за счет слияний и поглощений, что позволяет существенно увеличивать рыночную долю компании. В июле 2011 г. Lenovo объявила о стратегическом

сотрудничестве с корпорацией NEC на компьютерном рынке Японии. В рамках договоренности было создано совместное подразделение NEC Lenovo Japan Group, которое стало крупнейшим компьютерным конгломератом в Японии. Благодаря данной сделке, Lenovo стала лидирующим производителем ПК на двух из трех крупнейших компьютерных рынках в мире. Приобретение немецкой компании Medion позволило Lenovo увеличить долю на компьютерном рынке Западной Европы, в особенности в Германии – втором крупнейшем рынке ПК Европы после России. Эта сделка увеличивает степень присутствия Lenovo в секторе пользовательских ПК и на быстрорастущем рынке мобильного Интернета.

Исходя из китайской модели бизнеса, необязательно искать таланты на стороне и пытаться их привлечь в свою компанию, необходимо правильно определить мощь каждого человека, уже работающего в организации, и поставить его на правильное место, где он смог бы полностью себя реализовывать [17].

Наука стратегии в Китае ставит целью «избегать открытого противостояния», потому что открытая напряженность непродуктивна и разрушительная для обеих сторон. Помимо оценки и эффективного использования потенциала каждого сотрудника корпоративная культура по китайской модели основывается и на эффективном лидерстве.

2.3. Влияние китайского малого и среднего бизнеса на внешнеторговую деятельность

Отдельно остановимся на развитии китайского малого и среднего бизнеса. Особый интерес в этом отношении представляет опыт Китая по стимулированию внешнеэкономической деятельности малого бизнеса. Роль и значение МСП в Китае вследствие углубления реформ, большей открытости китайской экономики и экономического роста страны постоянно возрастает. Статистические данные Национальной комиссии по развитию и реформам

говорят о том, что 99% китайских предприятий попадают в категорию малых и средних и используют 75% рабочей силы страны, создают более 55% Валовый внутренний продукт (ВВП). Более 60% объема экспорта и около 45% доходов от налогов обеспечивается МСП [40].

Основную массу экспортной продукции в КНР создают также МСП, они поглощают основную рабочую силу и являются основным фактором социальной стабильности в государстве. В промышленности они создают 40% прибыли и 60% валовой продукции, 75% рабочих мест (для сравнения, в США эта величина составляет 50–60 %, а в ЕС около 70 %). Одну из самых активных ролей в поддержке МСП на внешних рынках играет Фонд расширения международного рынка. Министерство финансов КНР перевело 7 млрд юаней на счета фонда для поддержки 180 000 тыс. МСП, занимающихся внешнеэкономической деятельностью.

Основные средства были направлены на создание научно-технических предприятий. Субсидии государства на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) в среднем составляют 2 % ВВП, 1,65 млрд долл. из которых инвестировались на поддержку высокотехнологичных малых предприятий [18].

Ведущую роль в государственной поддержке экспорта играет один из государственных банков Китая – Экспортно-импортный банк Китая, который обслуживает кредиты для экспорта высокотехнологичного или крупногабаритного оборудования. Объем экспортных кредитов, выдаваемых Экспортно-импортным банком Китая, достигает 0,5 % ВВП страны. Все кредиты экспортерам, выдаваемые через Экспортно-импортный банк, должны быть застрахованы Китайской корпорацией страхования экспортного кредитования «Синосюр», которая является вторым важнейшим элементом государственной поддержки экспорта. Целью создания «Синосюр» стало обеспечение поддержки и развития экспорта китайских товаров (в первую очередь машинотехнической и высокотехнологичной продукции), а также привлечение зарубежных инвестиций китайских

компаний через страхование экспортных кредитов и выпуск соответствующих гарантий. Созданный Китайский центр координации и кооперации бизнеса является специальным агентством по обслуживанию субъектов МСП и одновременно обеспечивает экономическую и технологическую кооперацию между национальными и зарубежными организациями поддержки и развития МСП.

В стране также функционирует государственная некоммерческая информационная служба, поддерживаемая Департаментом развития МСП, в Национальной комиссии по развитию и реформированию. Это позволило обеспечить всестороннее и своевременное информационное обслуживание населения страны и всех государственных органов по вопросам деятельности субъектов МСП. Государственная поддержка выхода МСП на внешние рынки осуществляется посредством экономических рычагов, в том числе через систему возврата пошлины на экспорт (по ставке от 0 до 10 %), систему возврата НДС по ставке от 8 до 17% (для экспорта большинства товаров народного потребления по ставке 13%, для экспорта наукоемкой продукции – 17%), через увеличение капиталовложений и субсидирование.

Именно эти активные меры поддержки позволили изменить товарную структуру импортно-экспортных поставок предприятий МСП. В 2010 г. доля технологичной продукции составила уже 59,3 %, (в 2015 – 62,3 %) всего объема экспорта, а доля продукции новых и высоких технологий – 31,4 % (в 2015 – 32,2 %), при этом основной рост обеспечивали именно МСП, доля которых во внешнеторговом обороте Китая составила 68% [39].

В целях экономии природных ресурсов и ослабления напряженности занятости в стране китайское правительство активно проводит поощрение зарубежного инвестирования и его защиту, что содействует интернационализации бизнеса. С этой целью правительство поощряет учреждение дочерних предприятий или филиалов за рубежом, стимулирует увеличение вывоза капитала, создание научно-исследовательских центров, участие в акционерном капитале зарубежных фирм, а также уделяет

внимание созданию известных китайских марок и брендов, способных конкурировать на мировых рынках. Роль МСП в Китае чрезвычайно важна для обеспечения социальной стабильности и финансовых доходов на местах. Они получают наибольшее развитие в трудоемких отраслях, являясь огромной сферой общественного устройства и значительным источником местных финансовых поступлений на уровне уездов и волостей. Благодаря увеличению количества этих предприятий в китайской экономике в период реформ не возникло серьезных проблем в сфере занятости. Значительную роль в развитии внешнеэкономической деятельности (ВЭД) МСП имеют свободные экономические зоны (СЭЗ). Концепция их создания в Китае была разработана в 1986 г. и предусматривала ориентацию совместных предприятий на экспортную специализацию.

С началом социально-экономических реформ в Китае, была провозглашена политика внешней открытости и курса на привлечение иностранных инвестиций. Для реализации с этой политики Правительство разработало стратегию развития отсталых регионов страны с помощью создания в них СЭЗ. На территории СЭЗ могут использоваться многие преимущества рыночной экономики с привлечением иностранных инвестиций.

Яркими примерами успешного развития СЭЗ являются: – СЭЗ Сямэнь – 5150 МСП с иностранным капиталом на сумму 30 млрд долл. США, из которых 80% – из Тайваня. Основные отрасли инвестирования – электроника, текстиль, пищевая промышленность, химическая промышленность. – СЭЗ Шаньтоу – более 4000 проектов с участием иностранного капитала в области нефтехимии, портовой и др. инфраструктуры, производства одежды, обуви и электроники. Объем иностранных инвестиций – 5,5 млрд долл., из которых 95 % поступают от китайских соотечественников в Гонконге, Тайване, Сингапуре. – СЭЗ Хайнань – 8320 МСП, совокупный объем заявленных инвестиций – 32,3 млрд долл. [40]. СЭЗ внесли значительное улучшение в экономическое и

социальное положение районов их базирования, в зонах гораздо быстрее, чем в среднем по стране, растет занятость населения, уровень жизни и квалификация рабочих и служащих.

Исследуя опыт КНР, можно выделить несколько важных факторов, стимулирующих интернационализацию деятельности МСП:

1) стратегическая направленность – «Выход во вне» и соответственно рост темпов экспорта на 25–30 % в год предоставили возможности субъектам МСП участвовать во внешнеэкономической деятельности;

2) рост прямых иностранных инвестиций в МСП и создание совместных предприятий с зарубежными организациями;

3) создание высокоэффективных свободных экономических зон;

4) создание специализированных институциональных структур, которые разрабатывают и осуществляют поддержку экспортно-импортных операций МСП;

5) передача прав на ведение внешнеэкономических операций от правительственных структур к самим МСП, в том числе частным;

6) значительное усиление финансового, кредитно-денежного, налогового стимулирования выхода малого бизнеса на внешние рынки (увеличена ставка возврата пошлин на экспорт сельскохозяйственных и высокотехнологических продуктов; снижена или ликвидирована ставка возврата пошлины на экспорт ресурсоемких, энергоемких продуктов, а также продуктов с высоким уровнем загрязнения и продуктов с низкой добавленной стоимостью);

7) создана система обслуживания субъектов МСП: проводятся бесплатные консультации, организуются лекции известных иностранных специалистов по обучению персонала и внедрению передового опыта управления; создан специальный сайт для малого бизнеса, предоставляющий информацию об отечественных и зарубежных рынках; – правительство Китая принимает участие в международных совещаниях министров Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) и

Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), где освещаются проблемы развития МСП;

8) активно организуются международные выставки технологических достижений и продуктов.

9) успешно развивается сотрудничество с Францией, Германией, Италией, Англией, США и другими странами, т.е. теми, где успешно функционирует МСП.

Однако, несмотря на установление центральным правительством и местными властями Китая ряда льготных мер для поддержки развития МСП, ориентированного на внешние рынки, на этом направлении существует множество проблем.

Наиболее очевидными внутренними факторами, сдерживающими выход субъектов МСП в Китае на международные рынки, часто выступают: высокая стоимость выхода на внешние рынки (затраты на исследование зарубежных рынков, покупку консалтинговых услуг, перевод документов, адаптацию продукции к иностранным потребителям и др.); дефицит квалифицированных работников и специалистов по маркетингу, плохое знание таможенных процедур (особенно за рубежом); недостаточное знание культуры, коммерческого климата, юридической системы зарубежных стран, языковые барьеры; большинство китайских предприятий МСП не осознают необходимость подготовки к противодействию рискам, а также к международной конкуренции [40].

Среди внешних факторов, тормозящих выход МСП на международные рынки, можно выделить следующее: отсутствие стабильной долгосрочной системы содействия экспорту, поскольку многие действующие меры ориентированы на временное решение проблем; блокирование ценовой конкуренции антидемпинговым законодательством и расследованием; повышенные требования к сертификации; сложность кредитования и страхования экспорта; рост валютного курса юаня; высокие требования к сервису (послепродажное обслуживание, наличие специализированных

подразделений); высокий порог доступности субъектов МСП к ведению транснациональной деятельности (для создания компании или представительства за рубежом); недостаточный опыт управления транснациональной деятельностью предприятий МСП, инвестирующих за рубежом; несовершенство стимулирующих мер, ориентированных на поддержку транснациональной деятельности МСП.

Это особенно сильно проявилось в связи с финансовым кризисом, который больше всего затронул сферу МСП. Ограниченность собственного капитала, небольшие масштабы производства не позволили малым и средним предприятиям противостоять угрозам кризиса, что вылилось в банкротство значительного числа МСП и сокращение объема внешней торговли.

Следует учитывать, что традиционная модель экспорта торговли трудоемкими товарами предприятий МСП испытывает огромную конкуренцию со стороны соседних развивающихся стран (Вьетнама, Малайзии, Индонезии и др.), производящих аналогичную продукцию, но значительно дешевле, а повышение стоимости рабочей силы снижает сравнительное преимущество китайской продукции. Все это в значительной степени препятствует расширению деятельности субъектов МСП за рубежом.

Таким образом, малый и средний бизнес, внося значительный вклад в национальную экономику, становится все более значимым игроком на мировом рынке. Однако глобализация обостряет противоречия мирохозяйственного развития на всех уровнях, во всех областях.

Ужесточение конкуренции вынуждает правительства стран создавать благоприятные условия для поддержки развития инновационной и транснациональной деятельности субъектов МСП, производства ими качественной продукции под национальными брендами и экологичных продуктов.

ГЛАВА 3. ИССЛЕДОВАНИЕ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ИНТЕРЕСОВ КИТАЯ И РОССИИ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПАРТНЕРОВ

3.1. Система внешнеторговых отношений России и Китая

Положение Китая в мировой экономике и торговле, географическая близость, давняя история хозяйственного сотрудничества обуславливает его большое значение для экономических интересов России. Китай интересен России и с политической, и с экономической точки зрения (рынок сбыта, партнер в стратегических вопросах).

Основной задачей для России становится соблюдать свои экономические интересы, реализации которых может способствовать сотрудничество с «локомотивом мировой экономики» – Китаем.

Согласно данным ГТУ КНР, в 2015 г. российско-китайский товарооборот снизился до 68 065,15 млн. долл. (-28,6%), в том числе экспорт России в КНР – 33 263,76 млн. долл. (-20,0%), импорт из КНР – 34 801,39 млн. долл. (-35,2 %).

Россия в рейтинге 20 основных торговых партнеров Китая заняла 16-ю позицию. По объемам внешней торговли с Китаем нашу страну опередили: США (558,38 млрд. долл., +0,6%), Гонконг (344,33 млрд. долл., -8,3%), Япония (278,68 млрд. долл., -10,8%), Республика Корея (275,90 млрд. долл., -5,0%), Тайвань (188,56 млрд. долл., -4,9%), Германия (156,80 млрд. долл., -11,8%), Австралия (113,98 млрд. долл., -16,7%), Малайзия (97,36 млрд. долл., -4,6%), Вьетнам (95,82 млрд. долл., +14,6%), Сингапур (79,67 млрд. долл., -0,1%), Англия (78,54 млрд. долл., -2,9%), Таиланд (75,48 млрд. долл., +3,9%), Индия (71,64 млрд. долл., +1,5%), Бразилия (71,60 млрд. долл., -17,3) и Голландия (68,27 млрд. долл., -8,1%).

За Россией следуют: Канада (55,69 млрд. долл., +0,9%), Индонезия (54,24 млрд. долл., -14,6%), Франция (51,42 млрд. долл., -7,8%) и Италия (44,69 млрд. долл., -7,0%).

Китай, в свою очередь, с 2010 г. возглавляет рейтинговый список основных торговых партнеров России.

Согласно таможенной статистике, внешнеторговый оборот КНР в 2015 г. сократился на 8,0% до 3 958,64 млрд. долл., в том числе экспорт – на 2,8% до 2 276,57 млрд. долл., импорт – на 14,1% до 1 682,09 млрд. долл.

Таблица 5

Экспорт России в КНР в 2015 г.

№ п/п	№№ групп ТН ВЭД	Наименование	2015 год		Изменения к 2014 г.
			Объем Экспорта, млн. долл.	Доля в экспорте, %	%
1	27	Минеральное топливо, нефть, нефтепродукты, в том числе:	20 187,07	60,7	-32,2
	2709	сырая нефть (42,43 млн.т, +28,2%)	17232,97	51,6	-31,0
	27101922	- ГСМ	936,51	2,7	-46,4
	27101993	- прочие смазочные масла	41,52	0,12	-60,0
2	27160000	- электроэнергия	175,46	0,51	6,7
3	44	Древесина, изделия из нее	3125,94	9,39	-1,2
4	28,29,38-40, 54, 55	Химические товары, из них:	1088,65	3,27	-6,1
	29	органические химические соединения	235,35	0,72	-32,6
	40	каучук и резиновые изделия	209,71	0,63	-8,2
	39	пластмассы и изделия из них	233,25	0,72	-40,4
5	03	Рыба, моллюски, ракообразные	1 170,83	3,54	-7,6
6	31	Удобрения	866,89	2,61	-8,7
7	74-81	Цветные металлы, из них:	3016,57	9,06	+83,3
	75	никель и изделия из никеля	2280,80	6,84	77,8
	74	медь и изделия из меди	647,73	1,95	271,9
	76	алюминий и изделия из него	47,62	0,15	-69,3
8	26	Руды, шлаки, зола	906,15	2,73	-25,1
9	47	Бумажная масса, целлюлоза	835,57	2,52	6,3
10	72	Черные металлы	23,41	0,06	-6,0
11	73	Изделия из черных металлов	192,05	0,57	379,0
12	84-90	Машины и оборудование, из них:	684,09	2,04	+44,6
	84	Энергетическое, технологическое и другое оборудование, станки, насосы и др.	390,68	1,17	83,6
	85	Электрические машины и оборудование, аппаратура записи	50,74	0,15	18,2
	88	Летательные аппараты	107,24	0,33	4,3
	90	Приборы оптические, медицин.	128,73	0,39	20,0
13	25	Минеральные продукты	74,55	0,22	-56,3
14	48	Бумага и картон, изделия	82,22	0,24	-17,8
15	71	Драгоценные камни и металлы	291,23	0,87	-42,7

Источник: [40]

По оценкам российских и китайских экспертов, замедление динамики взаимной торговли в 2015 г. было обусловлено рядом объективных факторов, сформировавшихся в 2014 г., отложенный эффект от которых проявился в 2015 г., в частности:

1. Общая геополитическая напряженность, введение западными странами экономических санкций в отношении России;

2. Ухудшение мировых внешнеторговых условий, в том числе снижение спроса на зарубежных товарных рынках, волатильность глобального финансового рынка.

3. Падение мировых цен на энергоносители и сырьевые товары, которые составляют более 70% российского экспорта в Китай.

4. Замедление темпов экономического роста как в России, так и в Китае.

5. Снижение покупательской способности российских потребителей китайской продукции в силу резких курсовых колебаний рубля к основным мировым валютам, в том числе к китайскому юаню.

6. Усиливающееся давление начавшегося в 2014 г. нисходящего тренда во внешней торговле Китая.

Товарная структура российского экспорта в Китай в 2015 г. не претерпела принципиальных изменений. По-прежнему основными его статьями являлись минеральное топливо, нефть и нефтепродукты (60,7% от общего объема экспорта), древесина (9,39%), цветные металлы (9,06%), химическая продукция (3,27%), рудное сырье (2,73%).

Наиболее динамичный рост отмечен по товарной группе «изделия из черных металлов» (+379,0%), что обусловлено увеличением поставок труб для нефтегазовых скважин и трубопроводов. Общие показатели составили 1249 тонн на сумму 135,78 млн. долл. Основным проектом, реализация которого потребовала наращивания экспорта упомянутой продукции, стало начавшееся в июне 2015 г. строительство китайского участка трансграничного газопровода из России.

Положительная динамика отмечена по группе «цветные металлы», экспорт которых увеличился на 83,3% до 3 016,57 млн. долл. Китай наращивает импорт цветных металлов как стратегически значимой продукции, необходимой для реализации программы модернизации обрабатывающей промышленности «Сделано в Китае 2025».

На 44,5% до 684,09 млн. долл. выросли поставки машинно-технической продукции, что позволило довести ее долю в совокупном российском экспорте в Китай до 2,04% (против 1,12% в 2014 г.). При этом поставки энергетического и электрооборудования осуществляются в рамках контракта на сооружение второй очереди Таньваньской АЭС.

Хорошую динамику роста продемонстрировали поставки из России в Китай сельскохозяйственной и продовольственной продукции, особенно в условиях девальвации российского рубля, когда цены на импортируемые российские продукты в Китае стали сопоставимыми с внутренним уровнем стоимости при более высоком качестве.

Согласно данным китайской таможенной статистики, в 2015 г. значительно выросли поставки в Китай по товарной группе «молоко, молочная продукция, яйца птиц, мёд натуральный, пищевые продукты животного происхождения».

Увеличился также экспорт в Китай продукции мукомольно-крупяной промышленности – по физическим объемам на 63,8% (15,8 тыс. тонн), по стоимости – на 44,1% (6,1 млн. долл.). Отмечен значительный рост поставок продукции товарной группы «масличные семена и плоды, прочие семена и плоды, зерно, лекарственные растения»: по физическим объемам – на 411,5% (413,3 тыс. тонн), по стоимостным – на 387,8% (153,7 млн. долл.).

Положительная динамика отмечена и по таким товарным группам, как «изделия из мяса, ракообразных», «сахар и кондитерские изделия», «какао и продукция из какао», «изделия из зерна хлебных злаков», «продукты переработки овощей и фруктов», «алкогольные и безалкогольные напитки».

Таблица 6

Импорт России из Китая

№ п/п	№.№ групп ТН	Наименование	2015 г.		Измене- ния к 2014 г
			Объем Импорта, млн. долл.	Доля в импор- те, %	%
1	84-90	Машины и оборудование, в том числе:	12 528,43	35,91	-35,6
	85	Электрические машины и оборудование, аппаратура для записи	5126,45	14,7	-35,1
	84	Энергетическое, технологическое и другое оборудование, станки, насосы, пр.	5 233,53	15,0	-33,7
	87	Автомобили, тракторы, др. транспортные средства	1133,87	3,24	-52,0
2	43	Пушнина, меховое сырье, мех, изделия	1959,88	5,63	-23,7
3	42	Изделия из кожи	556,66	1,60	-43,3
4	62	Одежда текстильная	2596,53	7,47	-28,6
5	64	Обувь	1846,67	5,31	-40,4
6	61	Одежда из трикотажа	2161,15	6,20	-32,2
7	28,29,38-40, 54,55	Химические товары, из них:	3151,88	9,08	-30,2
	39	Пластмассы, изделия из них	1125,31	3,24	-42,0
	29	Органические химические соединения	672,61	1,92	-1,8
	54	Химические нити	350,82	1,00	-10,1
	28	Продукты неорганической химии	240,31	0,68	-25,3
8	63	Прочие готовые текстильные изделия (белье постельное, покрывала, шторы)	674,77	1,92	-59,5
9	95	Игрушки, спортивный инвентарь	610,82	1,75	-34,1
10	69	Керамические изделия	280,48	0,80	-49,8
11	2	Мясо	20,22	0,07	-25,9
12	94	Мебель, матрасы, осветительные приборы	1049,26	3,01	-56,9
13	73	Изделия из черных металлов	1014,64	2,90	-36,8
14	20	Продукты из овощей, фруктов, орехов	315,66	0,91	-28,4

Источник: [40]

Основными статьями китайского экспорта в Россию по итогам 2015 г. стали машинно-техническая продукция – 35,9% (-0,5 п.п к 2014 г.), химическая продукция – 9,08% (-0,7%), одежда текстильная – 7,47% (+0,8%), одежда трикотажная – 6,2% (+0,3%), обувь – 6,0% (- 0,7%).

Негативная динамика отмечена по всем товарным группам, за исключением групп «овощи» и «фрукты». Нарастивание импорта по этим группам обусловлено прежде всего введением санкций в отношении поставок из Турции.

Рассматривая Китай как поставщика высокотехнологичных товаров в Российскую Федерацию, следует вместе с тем рационально оценивать риски для национальных производителей, которые несет торговая экспансия Китая на российский рынок.

Анализ структуры китайского экспорта в Россию за прошедшее пятилетие позволяет сделать вывод о том, что Китай все более активно внедряется не только на российский рынок потребительских товаров, но и на рынок промышленной продукции, создавая в отдельных сегментах конкуренцию российским производителям машинно-технической, металлургической, химической и высокотехнологичной продукции.

Несмотря на то, что объем экспорта продукции высоких технологий в Россию в стоимостном выражении за 2015 г. сократился на 35,6%, составив 12,52 млрд. долл., доля этой продукции в российском импорте из Китая остается весьма значительной (36%). Особенно по таким товарным позициям, как электрические машины и оборудование (14,8%) и энергетическое оборудование (15,0%).

Дополнительным фактором, способным оказать воздействие на увеличение импорта высокотехнологичной китайской продукции, является действующий в отношении нашей страны санкционный режим со стороны ряда западных государств.

В этой связи, вероятнее всего, будет иметь место увеличение поставок в Россию китайского оборудования, на европейские аналоги которого распространяется санкционный режим, в том числе установок для глубоководного бурения и бурения на континентальном шельфе, общего судового оборудования (судовые двигатели), транспортного оборудования, включая вагоны метро, автокомпоненты.

Кроме того, в 2016 г. видимо продолжится рост поставок из КНР высокотехнологичной продукции, импорт которой в 2015 г. продемонстрировал наибольшую динамику, в частности, проводники электрические, автокомпоненты, плавучие краны, земснаряды, оптические устройства на жидких кристаллах, электронные барометры, беспроводные устройства связи, стационарное оборудование связи, оборудование мобильной связи, трансформаторы электрические.

3.2. Развитие приграничной торговли между Россией и Китаем

Приграничная торговля с КНР была и остается важным направлением развития экономик приграничных регионов Востока России, пять из которых имеют общую границу с Китаем: Забайкальский, Приморский и Хабаровский края, Амурская область и Еврейская автономная область. С точки зрения российских экономических интересов, с одной стороны, такое сотрудничество необходимо для удаленных от федерального центра регионов России ввиду плохо развитой инфраструктуры и связанных с этим высоких тарифов на авиасообщение.

Торговля с Китаем важна для обеспечения данных регионов продуктами питания и товарами широкого потребления. С другой стороны, приграничные регионы поставляют в Китай основные товары российского экспорта: лес и лесоматериалы (в 2011 г. 8,6% всего китайского импорта из РФ), рыбу и морепродукты (3,9%) и руды (8,3%).

В то же время сильная зависимость от торговли с Китаем (у четырех из пяти приграничных регионов РФ доля Китая во внешнеторговом обороте составляет более 50%, у двух регионов – Забайкальский край и Еврейская АО – более 90%) может привести к угрозе их внешнеэкономической безопасности, связанной с высокой концентрацией торговых партнеров в сочетании с узкой товарной структурой торговли (в особенности экспорта).

Поэтому при реализации программы развития регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока, несмотря на приоритетность Китая, важна диверсификация экономических партнеров. Развитая торговля с российскими приграничными регионами, спрос со стороны данных регионов на дешевую рабочую силу, а также высокая плотность населения на Северо-Востоке Китая способствуют росту миграции китайцев в Россию. Они стали значительной группой населения на Дальнем Востоке, но их часть в общей численности населения (по данным Всероссийской переписи 2010 г.) по сравнению с 2002 г. уменьшилась на 9% до 8 788 человек (0,14% населения ДФО). Для примера – таджиков – 7 891 человек (рост в 2 раза по сравнению с 2002 г.), узбеков – 19 561 человек (рост в 3,5 раза). Примечательно, что миграционный прирост китайского населения в РФ в 2011 г. был отрицательный – минус 1 413 человек (для сравнения в 2010 г. он составил 183 человека).

Таким образом, по официальным данным, приток китайских граждан в Россию практически соответствует их оттоку, что делает предположения о так называемой «китайской угрозе» несостоятельными. Продуманная миграционная политика на Дальнем Востоке входит в круг экономических интересов России и может способствовать устойчивому развитию данных регионов.

Итак, основное экономическое противоречие между Россией и Китаем – несоответствие между достигнутыми количественными показателями и содержанием сотрудничества – формирует специфику отношений и, как следствие, экономические интересы России во внешнеторговых отношениях с Китаем. Среди важнейших интересов, наряду со снижением продовольственной зависимости Дальнего Востока от Китая определена диверсификация российского экспорта – уход от сырьевой зависимости к увеличению доли продукции несырьевого экспорта.

Основными характеристиками приграничной торговли становятся льготные налоговые и инвестиционные условия, отдельный таможенный

тариф и другие меры регулирования внешнеторговой деятельности; географическая привязка зон приграничной торговли к сухопутным государственным границам; ведение торговли на основе специальных межгосударственных двух или многосторонних соглашений. Географическая близость при осуществлении приграничной торговли делает транспортные расходы несущественными и позволяет воспользоваться разницей в предложении, спросе и ценах на различные товары и услуги по обе стороны границы. Поэтому значительное влияние на приграничную торговлю оказывают транспортное сообщение, приграничная инфраструктура и режим пересечения границы.

В Китае деятельность компаний приграничной торговли регулируется совместным письмом министерства внешней экономики и торговли и Главного таможенного управления КНР «Об опубликовании Методов регулирования малой приграничной торговли и международного технико-экономического сотрудничества пограничных районов» № 222 от 29 марта 1996 года.

Китайские компании, зарегистрированные в открытых пограничных переходах со статусом компаний приграничной торговли, получают 50%-е льготы по уплате импортной пошлины и возврат НДС на товары, произведенные в других странах (кроме алкоголя, табака, косметики и некоторых иных товаров). Территории, на которых осуществляется приграничная торговля в Китае, относятся к свободным экономическим зонам: на границе с Россией — Маньчжурия, Суйфэньхэ, Хунчунь, Хэйхэ, на границе со странами Центральной Азии — Хоргос, а также зоны приграничной торговли в городах Цзимунай и Чугучак. На китайских приграничных территориях действует безвизовый режим до 15 дней, а с 2015 года в Суйфэньхэ вступил в силу проект свободного использования российского рубля, что не только облегчает торговые операции, но и стимулирует развитие туризма.

На китайских территориях сложился комплекс транспортно-логистических услуг: прием и упаковка товаров, их складирование, подготовка к перевозке через таможенные границы, специальное гостиничное обслуживание транспортников. Современное состояние приграничных автодорог и автомобильных пунктов пропуска не соответствует требованиям международных перевозок и во многом тормозит приграничное сотрудничество.

Географическая близость России и Китая позволяет создать единую логистическую цепочку продвижения и реализации всех видов товаров и услуг, производимых по обе стороны границы, а постоянный спрос на отдельные виды товаров (например, сельхозпродукцию КНР или ресурсы (газ, электроэнергия) со стороны РФ) делает такое сотрудничество взаимовыгодным. Исторически сложившаяся обстановка в отношении развития внешнеэкономической деятельности позволяет постоянно наращивать объем взаимной торговли, ее развитие имеет положительную динамику.

Показателен и тот факт, что объем торговли в 1995 г. составил 4,9 млрд долл., а, например, в 2010 г. – 56,8 млрд долл.

По оценкам российских и китайских экономистов, ухудшение динамики показателей по взаимной торговле в 2015 г. было вызвано целым набором объективных факторов, начавших свой отсчет в 2014 г., эффект от которых полностью проявился в 2015 г.:

1. Общая геополитическая напряженность, вызванная в том числе и ситуацией в Украине, действием экономических санкций западных стран в отношении России, ухудшение общемировых внешнеторговых условий, снижение спроса на зарубежных товарных рынках, волатильность индексов, рейтингов, цен на глобальном финансовом рынке, экономические сложности, возникающие в мировой экономике вследствие роста внешнего и внутреннего долга как США, так и стран еврозоны.

2. Замедление темпов экономического роста, вплоть до стагнации и даже деградации, как в России и Китае, так и во всем мире.

3. Падение мировых цен на сырьевую группу товаров (в том числе на энергоносители, нефть, газ), которые составляют более 70% российского экспорта в Китай.

4. Падение покупательской способности российских потребителей китайской продукции из-за изменения курса рубля к основным мировым валютам, в том числе к китайскому юаню.

5. Усиливающееся давление начавшегося в 2014 г. нисходящего тренда во внешней торговле Китая. Так, согласно таможенной статистике, внешнеторговый оборот КНР в 2015 г. сократился на 8,0% до 3 958,64 млрд долл., в том числе экспорт – на 2,8% до 2 276,57 млрд долл., импорт – на 14,1% до 1 682,09 млрд долл. Отрицательная динамика отмечается не только в торговле с Россией, но и с основными внешнеторговыми партнерами Китая. В частности, товарооборот с ЕС сократился на 8,2% до 564,85 млрд долл., с АСЕ АН – на 1,7% до 472,16 млрд долл., с Японией – на 10,8% до 278,64 млрд долл. Незначительный рост (+0,6%) отмечен в торговле с США (558,38 млрд долл.) [40].

В последнее время огромную роль играет приграничная торговля, за счет нее обеспечивается около 80 % товарооборота. Инвестиционное сотрудничество с Китаем также возрастает, причем оно проявляется в росте интереса к поставке из России высокотехнологичного, комплектного оборудования для модернизации ранее построенных и строительства новых промышленных объектов [17].

Приграничная торговля между нашими двумя странами – это один из видов малого и среднего предпринимательства, стимулирующий развитие экономики, создающий предпосылки для расширения и совершенствования экономики.

Одной из распространённых практик приграничного сотрудничества Китая с сопредельными странами являются ЗПЭС – зоны приграничного

экономического сотрудничества, в которых расположены предприятия переработки и производства продукции для экспорта, которые пользуются налоговыми преференциями [39].

К настоящему времени действуют 15 ЗПЭС: в СУАР (Синьцзяне), на границе со странами Центральной Азии: Хоргос, Инин, Болэ, Тачэн; в южных провинциях на границе со странами Юго-Восточной Азии: Жюйли, Пинсян, Ваньдин, Хэкоу, Дунсин; на границе с Монголией – Эрлянь–Хото; на границе с КНДР – Даньдун и на границе с Россией – Маньчжурия, Суйфэньхэ, Хунчунь, Хэйхэ.

Инициатором российско-китайского сотрудничества в приграничных регионах является Китай, его активная позиция основывается на документах, принятых Госсоветом КНР, в частности: «Уведомление Госсовета КНР по вопросам приграничной торговли» № 2 от 3 января 1996 г.; «Положение о торговле с пересечением границы для жителей приграничных регионов» № 42-1996 г.; «Дополнительные положения о дальнейшем развитии приграничной торговли» №844–1998 г. и договоры с властями приграничных территорий сопредельных стран. В России также активно создается и расширяется законодательная база, в частности, в соответствии с законом «Об основах государственного регулирования внешнеэкономической торговой деятельности», принятым 8 декабря 2003 г., в приграничных районах устанавливаются особые механизмы экономического сотрудничества. Вопросы развития приграничного сотрудничества с Китаем решаются местными властями.

Из 15 ныне действующих зон приграничного экономического сотрудничества в КНР четыре ориентированы на бизнес с Россией: Маньчжурия, Суйфэньхэ, Хунчунь, Хэйхэ.

Таким образом, активное развитие приграничной торговли дает толчок для развития прилегающих территорий сопредельных государств, служит основной для развития экономики как КНР, так и РФ.

Анализ материалов субъектов Российской Федерации Дальнего Востока и Забайкалья, отражающих ход реализации Программы российско-китайского приграничного сотрудничества, показывает, что из 40 проектов на территории России с участием китайского капитала реализуется только 11 проектов, 29 проектов (72,5%) не представляют интереса для китайских инвесторов, и большинство из них фактически не будут реализованы [17].

Основной проблемой является отсутствие заинтересованности китайской стороны в участии в проектах территорий востока России. Китайские бизнесмены реже участвуют в проектах в обрабатывающих производствах, предпочитая проекты сырьевой направленности.

Появляются и новые формы приграничной торговли — например, в провинции Хэйлунцзян открылись платформы электронной торговли, которые также задействуют приграничные территории для хранения и транспортировки товаров. В 2015 году оборот российско-китайских посылок достиг 220 млн единиц, при этом почти 70% — отправки из Китая [39].

В 2013 году Китай предложил объединить проекты Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) и ЕАЭС и мобилизовал серьезные финансовые ресурсы, усилив внимание к проектам, направленным на интенсификацию транспортного сообщения на приграничных территориях и развитие локальных объектов дорожной инфраструктуры, с целью стимулирования социально-экономического развития соседних областей.

Стратегия ЭПШП базируется на трех принципах: инфраструктура, ресурсы (импорт сырья и экспорт китайских товаров) и формирование условий для взаимного обмена инновациями. Строительство международной трассы «Западная Европа — Западный Китай» обеспечит увеличение плотности федеральной дорожной сети и даст толчок развитию как минимум восьми российским регионам, по территории которых пройдет этот участок коридора: Московская, Владимирская, Нижегородская области, Чувашская Республика, Республика Мордовия, Ульяновская, Самарская области, Республика Татарстан. Импульс для развития также получают малонаселенные

и отстающие с экономической точки зрения внутренние провинции Китая, от Внутренней Монголии до Синьцзян-Уйгурского автономного района, который граничит со странами Центральной Азии

3.3. Перспективы развития торгово-экономических отношений Китая и России

Перспективным направлением российского экспорта в Китай высокотехнологичной продукции представляются поставки машинно-технических изделий и оборудования. В 2015 г. поставки этой категории продукции увеличились на 44,6% (684,09 млн. долл.), в том числе энергетического оборудования – на 83,6% (390,68 млн. долл.), электрических машин и оборудования – на 18,2% (50,74 млн. долл.), летательных аппаратов – на 4,3% (107,64 млн. долл.), оптических приборов и медицинского оборудования – на 20,0% (128,74 млн. долл.).

Принимая во внимание успешное развитие российско-китайского сотрудничества в области мирного использования атомной энергии, в том числе реализуемые в настоящее время масштабные проекты (сооружение 2-й очереди Таньваньской АЭС, поставки ядерного топлива для реакторов первой очереди ТАЭС и Китайского экспериментального реактора на быстрых нейтронах – CEFR), а также перспективные направления сотрудничества (сооружение АЭС с реакторами на быстрых нейтронах мощностью 800 МВт, строительство плавучих АЭС, поставки обогащенной урановой продукции (ОУП) и изотопных материалов), возможно предположить поступательное увеличение российского высокотехнологичного экспорта по таким позициям, как энергетическое и электрическое оборудование.

Кроме того, перспективы роста имеет продукция российского вертолётостроения с учетом достигнутых договоренностей о поставках российской вертолетной техники семейства «Ми» и «Ка». В марте 2015 г. холдинг «Вертолеты России» (входит в Госкорпорацию Ростех) подписал ряд

контрактов на поставку в КНР семи вертолетов Ка-32А11ВС и двух Ми-171. Получателями двух вертолетов Ка32А11ВС в противопожарной модификации станет Пожарное управление Управления общественной безопасности г. Циндао. Еще четыре многоцелевых Ка-32А11ВС поставят китайской компании JiangsuBaoli: две машины будут переданы заказчику в 2016 году и еще две – в 2017. Кроме того, один Ка-32А11ВС предназначен для компании EasyBestGroup. В свою очередь, получателем двух многоцелевых Ми-171 станет компания China General Aviation Service.

Активизация взаимодействия по проектам создания тяжелого гражданского вертолета и широкофюзеляжного дальнемагистрального самолета, а также продолжающаяся работа по продвижению на китайский рынок российских среднемагистральных самолетов «Суперджет 100» создают реальные предпосылки для наращивания экспорта по товарной группе «летательные аппараты».

Значимый вклад в увеличение объемов российского экспорта в Китай могут внести поставки продукции глубокой лесопереработки, в частности пиломатериалов. По итогам 2015 г., экспорт пиломатериалов в стоимостном выражении увеличился на 14,0% до 1,78 млрд. долл., а в физическом – на 29,2% (7 млн. куб м.).

Дальнейшие перспективы наращивания объемов экспорта лесопродукции глубокой переработки во многом обусловлены ходом реализации договоренностей, закрепленных Программой сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики на 2009-2018 годы.

Документом предусмотрено сооружение крупных лесоперерабатывающих производств, ориентированных на экспорт в Китай. В частности, планируется создание комплекса полной переработки древесины на базе «Чунского ЛПК» и лесоперерабатывающего комплекса в Усть-Кутском районе Иркутской области, лесопромышленного центра

глубокой переработки древесины в г. Амурске и предприятия по выпуску плит OSBв г. Комсомольск-на-Амуре Хабаровского края, деревоперерабатывающего производства в Яковлевском районе Приморского края и др. Всего запланировано сооружение на территории Дальнего Востока и Восточной Сибири 19 крупных совместных российско-китайских предприятий по переработке древесины.

Значительная положительная динамика наблюдается также в экспорте бумажной массы и целлюлозы, поставки которых в 2015г. увеличились на 13,3%(835,57 млн. долл.) в стоимостном выражении на 6,3%– в физическом (1405,5 тыс. тонн), доля в совокупном российском экспорте в Китай достигла 2,38% против 2,31 в 2014г. По прогнозным оценкам, экспорт данных видов продукции сохраняет высокий потенциал роста с учетом принятого правительством Китая решения об ограничении коммерческой вырубке лесных массивов с 2017г. и её полном запрете с 2020г.

Перспективными видятся также поставки в Китай продуктов неорганической химии. По данным китайской статистики, в 2015 г. экспорт этих видов продукции увеличился на 57,4% в физическом выражении (2,08 млн. тонн) и в стоимостном – на 127,0% (391,15 млн. долл.).

Российско-китайские торгово-экономические отношения 2015 год был отмечен усилением негативных тенденций в двусторонних торгово-экономических отношениях как в сфере торговли товарами, так и инвестиционном сотрудничестве. Согласно данным Главного таможенного управления КНР (ГТУ КНР), товарооборот России с КНР в 2015 г. составил 68 065,15 млн. долл. (-28,6%), в том числе экспорт России в КНР – 33 263,76 млн. долл. (-20,0%), импорт из КНР – 34 801,39 млн. долл. (-35,2 %).

В российско-китайском инвестиционном сотрудничестве в 2015 г. также отмечалась негативная тенденция. Согласно данным Минкоммерции КНР, в 2015 г. в экономику Китая поступило 13,12 млн. долл. прямых российских инвестиций (-68,0%), объем накопленных прямых российских инвестиций составил 946,88 млн. долл.

Основные направления российских инвестиций в Китае – производственная отрасль, строительство, транспортные перевозки. В экономику России в 2015 г. поступило 560 млн. долл. прямых китайских инвестиций (-6,7%), объем накопленных инвестиций достиг 8 940,0 млн. долл.

Основными сферами китайских капиталовложений в России являются энергоресурсы, сельское и лесное хозяйство, строительство и производство стройматериалов, торговля, легкая и текстильная промышленность, производство бытовой электротехники, услуги и др. В первом квартале 2016 г. ситуация в двусторонней торговле Китая и России значительно улучшилась. Заметно снизились темпы падения двустороннего товарооборота (с «минус» 33,6% до «минус» 2,4%), в том числе экспорта (с «минус» 33,0% до «минус» 4,9%).

Динамика российского импорта из Китая впервые с января 2015 г. отметилась положительными значениями (+0,2%). Март 2016 г. можно считать «переломным» моментом: внешнеторговый оборот России и Китая в марте 2016 г. (по данным китайской таможенной статистики) составил 4 991,75 млн. долл. (+14,6%), в том числе российский экспорт – 2 781,92 млн. долл. (+6,1%), импорт – 2 209,83 млн. долл. (+27,5%). Примечательно, что российско-китайская торговля в первом квартале года продемонстрировала наилучшую восстановительную динамику в сравнении с другими основными внешнеторговыми партнерами Китая, включая ЕС, США, АСЕАН и Японию.

Согласно оценкам специалистов, в первом полугодии 2016 г. усилится тенденция наращивания двустороннего товарооборота в основном за счёт совершенствования товарной структуры, расширения трансграничной электронной торговли, принятых китайским и российским правительствами мер по наращиванию российского несырьевого экспорта в Китай, в том числе сельскохозяйственной и пищевой продукции.

Перспективные направления расширения российского экспорта:

1. Поставка на рынок Китая сельскохозяйственной и экологически чистой пищевой продукции. Внутренний рынок Китая насыщен продукцией с использованием ГМО, с ростом благосостояния населения увеличивается потребность в качественной, экологически чистой пищевой продукции, поставки которой могут быть обеспечены российскими компаниями. В 2015 г. значительно выросли поставки в Китай из России по товарной группе 04 «молоко, молочная продукция, яйца птиц, мёд натуральный, пищевые продукты животного происхождения». По стоимости экспорт этих видов продукции увеличился на 69,4% (1,6 млн. долл.), в физическом выражении на 62,4% (553,5 тонны). По товарной группе 08 «съедобные плоды и орехи» прирост стоимостного объема составил 84,2% (89,2 млн. долл.), физические объемы поставок выросли на 81,1% до 20,2 тыс. тонн. По товарной группе «хлебные злаки» поставки выросли на 162,3% в физическом выражении (89,4 тыс. тонн) и на 106,7% в стоимостном (17,1 млн. долл.). Увеличился также экспорт в Китай продукции мукомольно-крупяной промышленности по физическим объемам на 63,8% (15,8 тыс. тонн), по стоимости - на 44,1% (6,1 млн. долл.). В 2015 г. отмечен значительный рост поставок продукции по товарной группе «масличные семена и плоды, прочие семена и плоды, зерно, лекарственные растения»: по физическим объемам на 411,5% (413,3 тыс. тонн), по стоимостным – на 387,8% (153,7 млн. долл.).

Значительно выросли поставки в Китай масложировой продукции, по физическим объемам на 838,0% (82,5 тыс. тонн), по стоимости – на 775,9% (74,7 млн. долл.). Также положительная динамика отмечена по таким товарным группам, как «изделия из мяса, ракообразных», «сахар и кондитерские изделия», «какао и продукция из какао», «изделия из зерна хлебных злаков», «продукты переработки овощей и фруктов», «алкогольные и безалкогольные напитки».

Достиженные в 2015 г. договоренности уполномоченных органов России и Китая о снятии существующих в Китае запретов на ввоз продукции

растительного происхождения создают возможности для поставок на китайский рынок российских злаков.

2. Перспективным направлением российского экспорта в Китай являются поставки машинно-технических изделий и оборудования. В 2015 г. экспорт машинно-технической продукции увеличился на 44,6% (684,09 млн. долл.), в том числе энергетического оборудования - на 83,6% (390,68 млн. долл.), электрических машин и оборудования - на 18,2% до 50,74 млн. долл., летательных аппаратов – на 4,3% (107,64 млн. долл.), оптических приборов и медицинского оборудования – на 20,0% до 128,74 млн. долл. Доля машинно-технической продукции в российском совокупном экспорте в Китай возросла до 2,04%.

3. Хорошие перспективы имеет сотрудничество в сфере гражданской авиации и гражданского авиастроения. В рамках достигнутых договорённостей в 2016 г. начались поставки российской вертолётной техники (вертолеты семейства «Ми», «Ка»).

В мае 2015г. между Россией и Китаем была достигнута договоренность о создании лизинговой компании для продвижения самолета "Сухой Суперджет 100" в Китае и странах Юго-Восточной Азии, запланирована организация в провинции Шэньси совместного центра по техническому обслуживанию лайнеров. Активно развивается сотрудничество по созданию широкофюзеляжного дальнемагистрального самолета и тяжелого вертолета.

4. Малая авиация может также представить интерес как для российских производителей готовой продукции и технологических разработок, так и для поставщиков услуг по обучению летного состава в связи с принятием решения о снятии ограничений на полеты на высотах до 3000 м.

5. Значимый вклад в увеличение объемов российского экспорта в Китай могут внести поставки продукции глубокой лесопереработки, в частности, пиломатериалов. По итогам 2015 г., экспорт пиломатериалов в стоимостном выражении увеличился на 14,0% до 1,78 млрд. долл.), в физическом - на 29,2% (7 млн. куб м.). Значительная положительная

динамика наблюдается также в экспорте бумажной массы и целлюлозы. Так, в 2015 г. экспорт в Китай бумажной массы и целлюлозы увеличился на 13,3% (835,57 млн. долл.) в стоимостном выражении и на 13,3% в физическом (1405,5 тыс. тонн). По прогнозным оценкам, экспорт данных видов продукции сохраняет высокий потенциал роста с учетом принятого правительством Китая решения о запрещении с 1 мая 2017 г. вырубке лесных массивов в провинциях Северо-Восточного Китая.

6. Перспективными видятся поставки в Китай продуктов неорганической химии. Согласно данным китайской таможенной статистики, в 2015 г. экспорт этих видов продукции увеличился на 57,4% в физическом выражении (2,08 млн. тонн) и в стоимостном – на 127,0% (391,15 млн. долл.).

7. Хорошие перспективы имеет также экспорт российской инновационной продукции и трансферт российских технологических наработок. В Китае опубликован перечень технологий и инновационной продукции, в импорте которых заинтересован Китай, часть из которых может быть поставлена из России. Необходимые условия для реализации инновационных проектов созданы в совместных технопарках в китайских городах Харбин (провинция Хэйлунцзян), Чанчунь (провинция Цзилинь), Яньтай (провинция Шаньдун). В центрах научно-технического сотрудничества провинций Шаньдун и Хэйлунцзян планируется производить самолеты гражданского назначения, космические летательные аппараты, газовые турбины и другое крупное оборудование гражданского назначения с использованием передовых российских инноваций.

В государственном научно-техническом парке в г. Чанчунь планируется внедрение в массовое производство российских технологий во взаимодействии с РАН. В числе предложенных для реализации совместных проектов – разработка новых составов пигментов для окрашивания пластмасс и полимеров и создание совместной технологии их производства, разработка и создание оптоволоконных лазерных систем для технологического использования и др. Ведётся активная работа по созданию российско-

китайского парка высоких технологий "Шелковый путь". Китайская часть парка расположится в провинции Шэньси, а российская - на территории инновационного центра "Сколково" в Москве.

8. Энергосбережение и энергоэффективность – приоритетное направление китайской стратегии энергетической безопасности. Это открывает дополнительные возможности для российско-китайской кооперации, в том числе, в сфере альтернативных источников энергии.

9. Сфера услуг – новое направление наращивания российского экспорта в Китай. В последние годы отмечается повышенный спрос на образовательные услуги. Положительная динамика присутствует в сфере экспорта туристических услуг. Количество китайских туристов, посетивших Россию, неуклонно возрастает - в 2015 г. поездки совершили 1,2 млн. чел. (рост на 89% по сравнению с 2014 г.). Создание благоприятной туристической инфраструктуры России с ориентацией на граждан КНР, в том числе на Дальнем Востоке, является весьма перспективным направлением бизнеса.

10. Электронная торговля также имеет серьезный потенциал роста. В 2015 г. взаимный товарооборот в рамках электронной торговли превысил 4 млрд. долл.

11. Новые возможности для российских экспортеров по поставке готовой продукции в Китай открывает созданный в России государственный институт поддержки экспорта - Российский экспортный центр (РЭЦ). В 2016 г. под эгидой РЭЦ во взаимодействии с Торгпредством планируется открытие в Пекине Российского торгового дома.

Перспективы развития внешнеторговых отношений между Россией и Китаем с точки зрения экономических интересов России были рассмотрены в нескольких сценариях, которые находятся в прямой зависимости от развития и поведения Китая. Это обусловлено тем, что в основном именно Китай «диктует» структуру товарооборота между двумя странами, а Россия пока

готова и может обеспечить его потребности, хотя это зачастую расходится с ее экономическими интересами.

Выявленные варианты влияния возможного развития экономики КНР, укладываемые в несколько основных сценариев, на состояние внешнеторговых российско-китайских отношений сведены в таблицу 7.

Таблица 7

Соотношение сценариев развития экономики Китая и российско-китайских
внешнеторговых отношений

Экономика КНР Отношения РФ-КНР	Усиление Китая	Замедление роста экономики
Пессимистический сценарий	1) Диверсификация торговых партнеров из-за растущих потребностей в ресурсах, технологиях, рабочей силе, инвестициях, => снижение доли России во внешнеторговом обороте Китая; 2) Увеличение экспорта нефти из РФ в силу растущих потребностей Китая	Перебои в темпах роста, обострение существующих экономических и социальных проблем, возросшая безработица, углубление разрывов, => падение объемом импорта
Оптимистический сценарий	1) Рост потребностей приведет к наращиванию торговли, => рост товарооборота с РФ 2) Потребность КНР в новых технологиях может привести к углублению и диверсификации сотрудничества с РФ**	Сценарий возможен в случае перехода отношений к стратегическому партнерству: концентрация не только на объемах торговли, но и сотрудничество в инвестиционной сфере, кооперации и т.д.

Источник: [35]

Были выявлены следующие пессимистические сценарии развития российско-китайской торговли:

1. Усиление Китая с диверсификацией торговых партнеров, снижение доли РФ в его торговле. 70% поставок сырой нефти в Китай осуществляется из «нестабильных» регионов Ближнего Востока и Африки. Это, по мнению

китайских аналитиков, ослабляет энергетическую безопасность страны. Тем не менее, Китай продолжает активную экспансию на африканских рынках, а также в Центральной Азии, где он заинтересован как в покупке сырья, так и в сбыте своих товаров. Ввиду того, что энергоносители являются основной статьей российского экспорта в Китай, подобная диверсификация Китаем торговых партнеров может отрицательно сказаться на развитии его торговых отношений с РФ.

Ситуацию усугубляет нерешенный вопрос цены на российский газ. Все это, несомненно, может негативно повлиять на экономические интересы России. Кроме того, экспансия Китая в Африку и Центральную Азию делает его конкурентом России на этих рынках, что создает угрозу нашей внешнеэкономической безопасности ввиду потери традиционных торговых партнеров.

2. Негативную тенденцию торговые отношения двух стран могут принять в случае замедления экономики Китая. Повышенный спрос Китая на сырьевые товары оказывает большое влияние на конъюнктуру мировых рынков, в частности на рост экспортных цен. Перегрев китайской экономики приведет в конечном итоге к падению спроса на энергоносители, что в свою очередь может способствовать резкому снижению товарного экспорта РФ в Китай и, как следствие, потере экспортных доходов, а также уменьшению объемов взаимной торговли.

Позитивное развитие внешнеторговые отношения России и Китая могут принять в случае реализации одного из оптимистических сценариев:

1. Усиление Китая с одновременным наращиванием сотрудничества с Россией. Энергетическое сотрудничество способствует расширению российского присутствия в КНР, в том числе за счет продвижения интересов российских компаний на китайском рынке, подписания контрактов на поставку на правительственном уровне, создания совместных предприятий. Однако оно не способно решить проблему диверсификации российского экспорта.

С другой стороны, наращивание энергетического сотрудничества с Китаем позитивно скажется на увеличении объема взаимной торговли.

2. Повышенный интерес Китая к России ввиду конкуренции между США и Китаем. Прогнозируемое экспертами Института Дальнего Востока РАН РФ обострение китайско-американских отношений и сложности в российско-американских связях определяют взаимную заинтересованность в продолжении и углублении российско-китайских отношений стратегического партнерства и взаимодействия.

Сценарий, связанный со структурной перестройкой экономики России с переходом на инновационное развитие. Этот сценарий отвечает ключевым экономическим интересам – диверсификации российского экспорта в КНР в сторону несырьевых товаров.

Рассмотренные сценарии приводят к выводу, что для обеспечения экономических интересов России во внешнеторговых отношениях с Китаем необходимо помимо внешней торговли также развивать и другие приоритетные аспекты внешнеэкономического сотрудничества: производственную кооперацию, инвестиционное сотрудничество, научно-техническую кооперацию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Важнейшей составляющей внешнеэкономической деятельности является внешнеторговая деятельность, под которой в целом понимается деятельность по осуществлению сделок в области внешней торговли товарами, услугами, информацией и интеллектуальной собственностью. Внешнеторговая деятельность и ее развитие является приоритетной задачей внешнеэкономической политики КНР.

Особенностями китайской экономической модели являются ведущая роль государства в экономике, опережающий рост промышленности, резкое сокращение бедности и повышенное внимание к развитию науки и образования. Китай постоянно поддерживает взаимовыгодные торгово-экономические отношения со странами, вне зависимости от того, крупные они или малые, богатые или бедные.

Основным государственным органом, регулирующим привлечение в страну иностранных инвестиций, является Государственный комитет КНР по развитию и реформе (ГКРР КНР). Основную функцию управления внешней торговлей товарами, услугами, интеллектуальными продуктами осуществляет Министерство коммерции Китая, созданное в 2003 году на базе Министерства внешней торговли и экономического сотрудничества.

Главное содержание современной внешнеэкономической политики Китая определяется стратегией не столько импорта, сколько экспорта капитала, нацеленного, прежде всего, на освоение природных и технологических ресурсов зарубежных стран, расширение товарного экспорта и завоевание новых рынков сбыта.

По мнению правительства, решением проблемы должна была стать более активная ориентация национальных производителей на экспорт и вывоз капитала. В связи с этим в 2000 г. на третьей сессии ВСНП девятого созыва в КНР впервые была выдвинута стратегия активного выхода китайских производителей на внешние рынки под девизом «Идти во вне».

Конечной целью стратегии является превращение КНР к 2020–2030 гг. в самую экономически мощную державу мира и увеличение к 2020 г. объема ВВП в 4 раза.

В 2015 г. внешнеторговый оборот Китая составил 3 958,64 млрд. долл., что на 8,0% меньше показателя 2014 г., в том числе экспорт сократился на 2,8% до 2 276,57 млрд. долл., импорт – на 14,1% до 1682,07 млрд. долл. Доля Китая в мировой торговле, по данным ВТО, составила 13,0%.

В 2015 г. Китай сохранил за собой четвертую позицию в мировом рейтинге по объемам внешней торговли услугами после США, ФРГ и Великобритании.

В сфере экспорта услуг КНР отмечена неравномерная динамика изменения – ускоренными темпами увеличивался объем услуг с высокой добавленной стоимостью (финансы, страхование, консультационные, IT и информационные услуги) и более медленно – услуг в традиционных секторах (туризм, транспорт).

По итогам 2015 г. степень зависимости экономики КНР от торговли услугами составила 6,63% (против 6,6% в 2014 г.), в том числе от экспорта услуг – 2,8% (против 2,6%), от импорта услуг – 4,01% (против 3,92% в 2014г.).

Роль и значение МСП в Китае вследствие углубления реформ, большей открытости китайской экономики и экономического роста страны постоянно возрастает. Опыт Китая по стимулированию внешнеэкономической деятельности малого бизнеса очень важен для многих стран мира.

Основной задачей для России становится соблюдать свои экономические интересы, реализации которых может способствовать сотрудничество с «локомотивом мировой экономики» – Китаем.

Китай, в свою очередь, с 2010 г. возглавляет рейтинговый список основных торговых партнеров России.

Приграничная торговля с КНР была и остается важным направлением развития экономик приграничных регионов Востока России. Торговля с

Китаем важна для обеспечения данных регионов продуктами питания и товарами широкого потребления. С другой стороны, приграничные регионы поставляют в Китай основные товары российского экспорта.

Однако, российско-китайские торгово-экономические отношения 2015 год был отмечен усилением негативных тенденций в двусторонних торгово-экономических отношениях как в сфере торговли товарами, так и инвестиционном сотрудничестве.

Перспективными направлениями расширения российского экспорта в Китай являются поставки на рынок Китая сельскохозяйственной и экологически чистой пищевой продукции; машинно-технических изделий и оборудования; продуктов неорганической химии; продукции глубокой лесопереработки, в частности, пиломатериалов; инновационной продукции и трансферт российских технологических разработок.

Хорошие перспективы имеет сотрудничество в сфере гражданской авиации и гражданского авиастроения. Энергосбережение и энергоэффективность – приоритетное направление китайской стратегии энергетической безопасности. Сфера услуг – новое направление наращивания российского экспорта в Китай. Электронная торговля также имеет серьезный потенциал роста.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. А.В. Данильченко, Д. С. Калинин, Ху Цзуньжун. Приоритетные направления внешнеэкономической стратегии Китая на современном этапе. Пути поднебесной – сборник научных трудов, Выпуск II. РИВШ, Минск 2015.
2. Абросимова, С. В. Межстрановая предпринимательская деятельность в условиях глобализации /С. В. Абросимова // Российское Предпринимательство. – 2012. – №12. – С. 33–38.
3. Авдокушин Е.Ф. Новая экономика и формирование национальной инновационной системы Китая // Вопросы новой экономики. 2010. № 1. – С. 23-35.
4. Авдокушин Е.Ф. О сути и особенностях китайской экономической модели // Вопросы новой экономики. 2013. № 1 (25). – С. 23-26.
5. Авдокушин Е.Ф. Страны БРИКС в современной мировой экономике / Е.Ф. Авдокушин, М.В. Жариков. М., 2013. – 480 с.
6. Акимова О.Е. Перспективы торгово-экономического сотрудничества России и Китая / О.Е. Акимова, В.В. Исаев // Изв. Волгогр. гос. техн. ун-та. – 2013. –№11 (114). – С.51–55.
7. Ань Чжао Чжэнь. Эффективный путь к всестороннему развитию экономических связей между Китаем и Россией / Ань Чжао Чжэнь, Д.В. Суслов // Власть и упр. на Востоке России. – Хабаровск, 2013. – №4. – С.14–20.
8. Афонасьева А. В. Зарубежные китайцы - бизнес в КНР: экономическая деятельность зарубежных китайцев и ризмигрантов в КНР в ходе реформ (1979-2010гг.). М., ИВД РАН, 2013.
9. Б. Н. Кузык, М. Л. Титаренко. Китай – Россия 2050: стратегия соразвития. Москва, 2015.

10. Белоглазов Г.П. Россия и Китай в современном мире // Россия и АТР. – 2014. – №2. – С.207–212.
11. Бергер Я. М. Экономическая стратегия Китая / Я. М. Бергер. М.: ИД «ФОРУМ», 2009.
12. Бирюков А.В. Опыт Китая: уроки для России // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2013. – Вып.8, ч.1. – С.12–17.
13. Галенович Ю.М. Взгляд на Россию из Китая. Прошлое и настоящее России и наших отношений с Китаем в трактовке китайских ученых. М.; Время, 2010. – 304 с.
14. Гурвич, В. Китайский локомотив / В. Гурвич // Аналитика малого предпринимательства. – М., 2011. –421 с.
15. Дин Жуджунь, М. М. Ковалев, В. В. Новик. Феномен экономического развития Китая. БГУ, Минск 2014.
16. Иванов С.А. Особые экономические зоны в Китае: уроки для дальневосточной политики // Россия и АТР. – 2014. – №4. – С.129–141.
17. Инновации в Китае – развивать и покупать. [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.chinapro.ru/rubrics/2/1925/>
18. Интервью председателя КНР Ху Цзиньтао российским СМИ на кануне государственного визита в Россию и участия в церемонии открытия Года Китая в России 25.03.2007 [Электронный ресурс] URL: <http://www.chineseembassy.org/rus/zxxx/t306867.htm>
19. Кадочников П.А. О направлениях развития интеграционной повестки России и Китая // Рос. внешнеэкон. вестн. – 2015. – №1. – С.25–32.
20. Карпич В.А. Роль провинций во внешнеэкономическом развитии КНР и межрегиональные связи России и Китая / В.А. Карпич // Внешнеэкономический бюллетень. 2005. - № 5. - С. 31-35.
21. Китай впервые раскрыл структуру своих золотовалютных резервов. [Электронный ресурс]. – URL: <http://newsland.com/news/detail/id/554677/>

22. Ли Цзи Шен. Экономические реформы в Китае / Ли Цзи Шен, О. В. Казаринова. – М. : Дело, 2002. – 281 с. Лю Сяомэй. Теоретические основы интернационализации малого и среднего бизнеса: опыт Китая / Лю Сяомэй // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2014. – № 6. – С. 120–125.
23. Ливенцев Н.Н. Внешняя торговля: взгляд в прошлое для движения в будущее / Н.Н. Ливенцев, Л.С. Ревенко // Вестник МГИМО Университета. 2011. – № 2. – С. 297-300.
24. Лоу Цзивэй. Реформы Китая: волновой период // изд. Китайского развития, – 2001. Т. 6.
25. Лузянин С.Г. Измерения российско-китайских отношений в АТЭС. Ре-гиональные факторы влияния и взаимодействий / С.Г. Лузянин // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2012. – Т. 17. № 17. – С. 6-17.
26. Лузянин С.Г. Шанхайская организация сотрудничества 2013-2015. Прогнозы, сценарии и возможности развития. М.: ИДВ РАН, 2013. 120 С.
27. Лузянин С.Г. Экономический пояс шёлкового пути: модель 2015 года / С.Г. Лузянин, С.Л. Сазонов // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2015. – № 5 (304). С. – 35-46.
28. Нехорошков В.П. Особенности межрегионального внешнеэкономического сотрудничества приграничных субъектов России и Китая / В.П. Нехорошков, А.В. Новикова // Научные проблемы транспорта Сибири и Дальнего Востока. 2014. № 4. – С. 18-21.
29. О ратификации договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой: Федеральный закон РФ № 9-ФЗ от 25.01.2002 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс
30. Островский А.В. Китайская модель перехода к рыночной экономике / А.В Островский. М., 2007. - 208 с.

31. Официальный сайт газеты «Жэньминь жибао» онлайн на русском языке [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/31519/8180469.html>
32. Официальный сайт журнала «ChinaPRO» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinapro.ru/rubrics/12/6761>
33. Официальный сайт Китайского информационного Интернет-центра [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.china.org.cn/>
34. Официальный сайт Таможни Китайской Народной Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.customs.gov.cn>
35. Официальный сайт Торгового представительства Российской Федерации в Китайской народной республике [Электронный ресурс]. URL: http://www.russchinatrade.ru/ru/ru-cn-cooperation/torg_ogran
36. Пермякова Е.В. Современное состояние и перспективы российско-китайского экономического сотрудничества: автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. экон. наук: 08.00.14 / Е. В. Пермякова. - М., 2009. - 25 с.
37. Политика КНР на современном этапе: реалии и перспективы: Научное издание. Под ред. Ашимбаева М. С. Алматы: Казахстанский Институт Стратегических Исследований при Президенте Республики Казахстан, 2015.
38. Полозюкова О.Е. Особенности экономики Китая на современном этапе и перспективы ее развития: автореф. канд. эконом наук. – М., 2012. – 27 с.;
39. Помощь Китая зарубежным странам: масштабы внешней помощи. [Электронный ресурс]. – URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2011-10/20/content_23676603_7.htm
40. Портал внешнеэкономической информации Министерства внешнеэкономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ved.gov.ru>

41. Потапенко М.В. Российско-китайское экономическое сотрудничество в сфере топливно-энергетического комплекса // Страны с переходной экономикой в условиях глобализации: Материалы VI научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, 28-30 марта 2007 г., Москва, экономический факультет РУДН / Отв. ред. Волгина Н.А., Айдрус И.А.-З. – М. : РУДН, 2015. – 682 с.; с. 294-297

42. Потапенко М.В. Россия и Китай: сотрудничество в условиях различных моделей перехода от плановой к рыночной экономике // Страны с переходной экономикой в условиях глобализации: Материалы VIII научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, 11-13 марта 2009 г., Москва, экономический факультет РУДН / Отв. ред. Айдрус И.А.- М. : РУДН, 2015. - 515 с.; с. 297-301

43. Потапенко М.В. Экономические отношения России и Китая: равноправное партнерство в условиях глобализации? // Мир и Россия: регионализм в условиях глобализации. Материалы II международной научно-практической конференции (Москва, 26 ноября 2008 г.). – М. : РУДН, 2013. – 260 с.; с. 73-83

44. Потапенко М.В., Селищев В.Г. Экономический аспект интеграции евразийского пространства в рамках Шанхайской организации сотрудничества // Материалы научно-практической конференции («Международные экономические организации в современном мире») экономического факультета / Отв. ред. И.В. Андропова. – М. : Изд-во РУДН, 2016 - 214 с.; с. 144-148

45. Потапенко М.В., Холина В.Н. Стратегическое партнерство России и Китая как фактор глобальных международных политических и экономических отношений // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». 2011. № 2.

46. Потапенко М.В., Холина В.Н. Стратегическое партнерство России и Китая как фактор глобальных международных политических и

экономических отношений // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». – №2. – 2016. – С. 75-83

47. Родионова И.А., Парфенов А.И., Шубин В.В. Динамика внешней торговли Китая и изменение позиций страны в мировой экономике // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». – 2015. – № 3.

48. Российские и китайские транснациональные компании: операционные трудности и вызовы кризиса. Препринт. М.: Институт исследования быстроразвивающихся рынков Московской школы управления "Сколково", 2013.

49. Российско-Китайское торгово-экономическое сотрудничество [Электронный ресурс]. URL: http://www.crc.mofcom.gov.cn/crweb/rcc/info/Article.jsp?col_no=107&a_no

50. Садыкова, Л. Г. Особенности развития малого предпринимательства в зарубежных странах/ Л. Г. Садыкова // Вопросы экономики и права. – 2011. – № 12. – С. 242–248.

51. Современные проблемы КНР. (Аналитика ученых Университета Цинхуа). Часть 2. Экспресс-информация. Ред.- Горбунова С.А. Авт. ориг.- Ху Аньган - М.; ИДВ РАН, 2014. - 115 с.

52. Старкова Н.О. Обзор основных направлений российско-китайского сотрудничества / Н.О. Старкова, И.Г. Рзун, Е.В. Коновалова // Экономика и предпринимательство. – 2015. – №3 (56). – С.46–50.

53. Стерлигов И. «Инновационные системы стран БРИК: Китай». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sibai.ru/content/view/1338/1487/>

54. Стровский Л.Е. Состояние и проблемы модернизации промышленности Китая / Л.Е. Стровский, Цзян Цзин // Экономика региона. 2011. – № 2. – С. 126-130.

55. Сунь Яо. О путях повышения уровня китайско-российского сотрудничества // Проблемы Дал. Востока. – 2013. – №6. – С.88–92.

56. Суходолов Я.А. Направления внешнеторгового сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики / А.П. Суходолов,

Я.А. Суходолов // Развитие сотрудничества приграничных регионов России и Ки-тая: материалы международной научно-практической конференции, Маньчжурия, 24-25 сентября 2013 г. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. – С. 31 – 47.

57. Сюймин Сунь. Перспективы расширения российско-китайского экономического сотрудничества // Учен. зап. С.-Петербур. ун-та упр. и экономики. – 2014. – №1. – С.83–89.

58. Титаренко М.Л. Россия и Китай: стратегическое партнерство и вызовы времени / М.Л. Титаренко. – М.: ИД «ФОРУМ», 2014. – 224 с.

59. Тэпман, Л. Н. Малый бизнес. Опыт зарубежных стран / Л. Н. Тэпман. – М. : Юнити-Дана, 2014. – 187 с.

60. Цвигун И.В., Мэн Дэмин. Формирование китайских трансграничных корпораций на основе государственной стратегии «выход за границу» / И.В. Цвигун, Мэн Дэмин. - Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. - 148 с.

61. Чжао Хунту. Роль и место свободных экономических зон в развитии экономики Китая: Дис. канд. экон. наук: 08.00.14: М, 2000 185 с.

62. Шведков, А.Н. Опыт государственного регулирования внешнеэкономической деятельности Китая и возможности его использования для развития отечественных предприятий / А. Н. Шведков // Мир науки и образования. – 2015. – №4. – С. 1–6.